

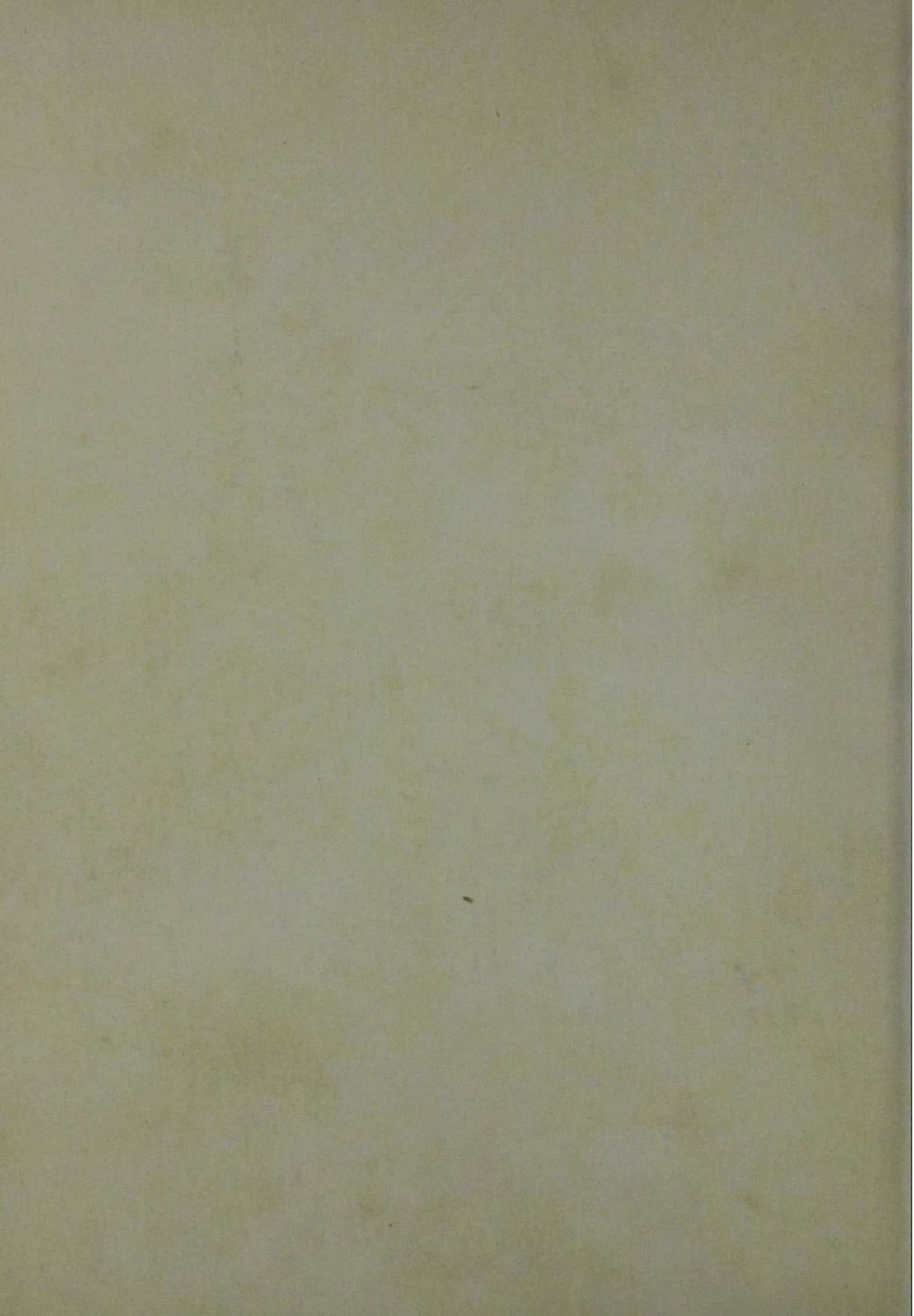
ЯПОНСКИЕ СКАЗКИ

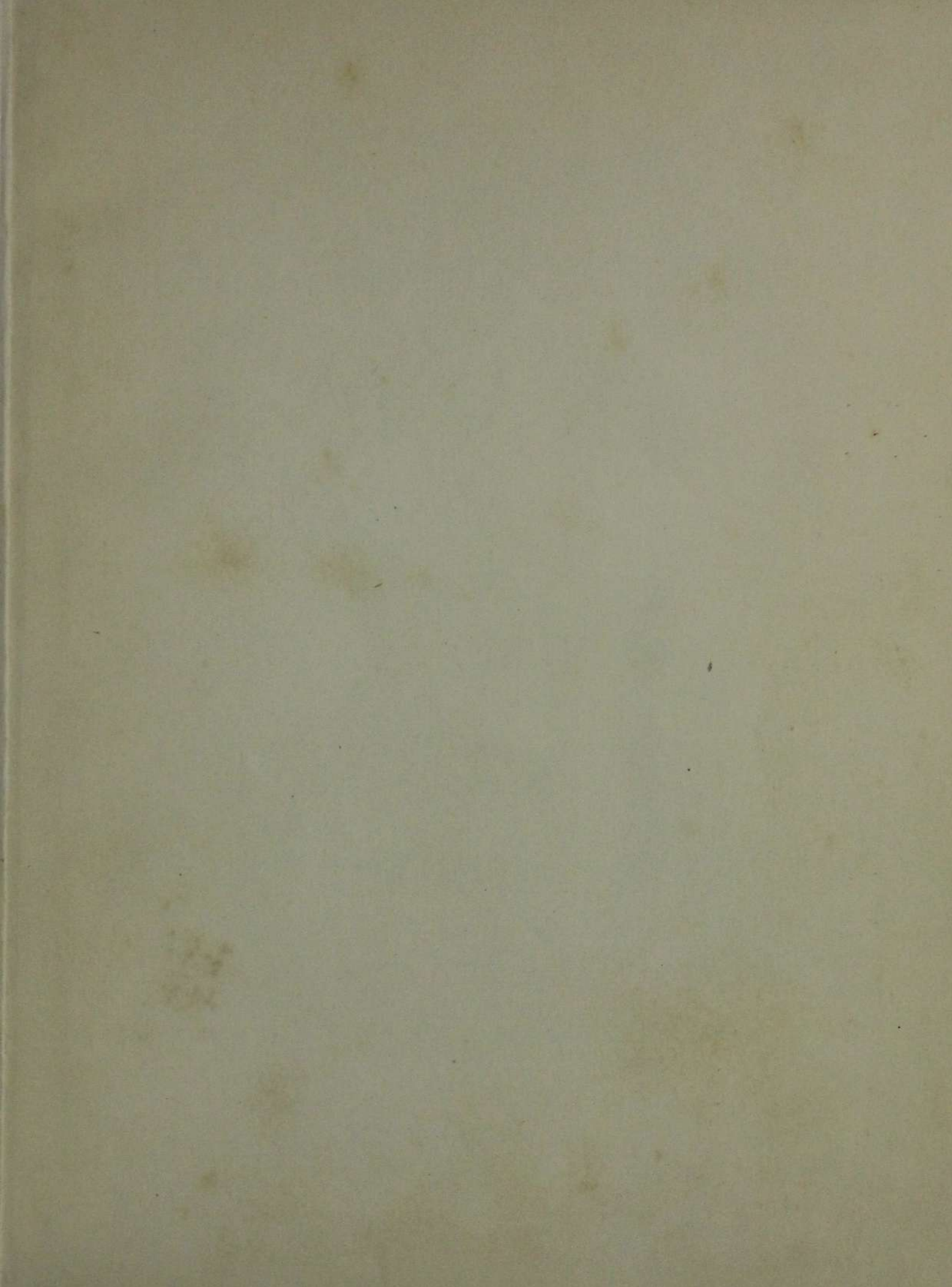


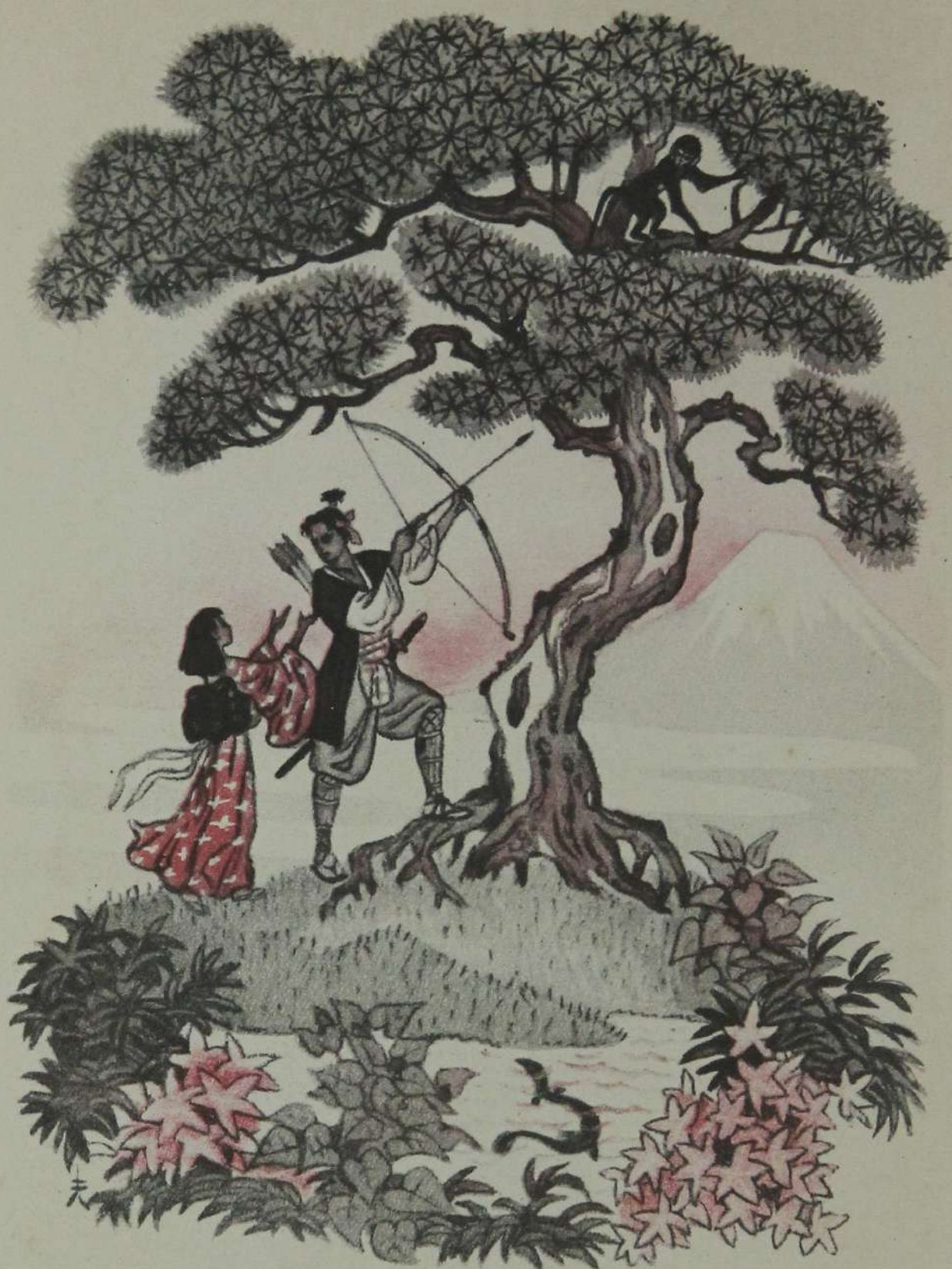
ДЕТГИЗ · 1958











82.3(5=754.2)-442
Я70

ЯПОНСКИЕ СКАЗКИ

Обработка для детей

Н. ХОДЗА



Рисунки Н. Кочергина

Государственное Издательство Детской Литературы
Министерства Просвещения РСФСР
Ленинград 1958

ДАР
Л. ПОЛЕВОГО

ГУМАНИТАРНЫЙ
ЦЕНТР
Г. ИРКУТСК

76 293

МБУК «ГЦ»	ФОНД РЕДКИХ КНИГ
--------------	------------------

ДАТ
1. НОЯБРЯ 1990



КЭНДЗО-ПОБЕДИТЕЛЬ

В давние времена на берегу моря жил бедный рыбак, по имени Кэндзо Синобу.

Однажды в холодный ветреный день в хижину Кэндзо кто-то постучал. Кэндзо открыл дверь и увидел на пороге дряхлого старика.

— Позволь мне переночевать у тебя, — попросил странник. — Много ри¹ прошёл я без отдыха и вот теперь прошу тебя дать мне приют и утолить мой голод.

Смутился Кэндзо.

¹ Ри — мера длины — 3,9 километра.

— Почтенный учитель,¹ я очень беден и могу предложить вам на ужин всего одну рыбёшку.

И Кэндзо показал на очаг, где в котелке варилась какая-то небольшая рыбка.

— Но ведь ты варишь эту рыбу для себя, — сказал странник.

— Я только что поужинал и совсем сыт, — стал уверять Кэндзо гостя. — Не отказывайтесь от моего скудного угощения и, умоляю вас, не думайте обо мне.

Когда странник поужинал, Кэндзо уложил его на свою циновку, а сам, голодный, лёг прямо на земляной пол.

Ночью Кэндзо проснулся от стонов странника.

— Что с вами, учитель? — встревожился Кэндзо.

— Мне холодно, мне очень холодно! Если ты не разведёшь сейчас огонь, — я умру.

«Что мне делать? — подумал Кэндзо. — У меня совсем не осталось хвороста».

Так подумав, Кэндзо схватил топор и поспешил на берег, где стояла его ветхая лодка. Рыбак взмахнул топором, и вскоре лодка превратилась в груды щепок. Придя домой, Кэндзо развёл в хибати² огонь.

Когда в хижине стало тепло, странник поднялся с циновки и сказал:

— Спасибо тебе, теперь я снова здоров. Скажи мне, каково твоё самое заветное желание?

Ответил не задумавшись Кэндзо:

— Я хочу, чтобы все японцы обладали мудростью, здо-

¹ Учитель — в Японии почтительное обращение к уважаемым людям.

² Хибати — переносная жаровня, распространённый вид обогрева в японском доме.

ровьем, честно нажитым богатством, храбростью, знанием и весельем.

В ответ странник сказал:

— Эти людские блага хранятся в ларце на вершине Золотой горы. Там их сторожит синий дракон. Многие смелые люди пытались подняться на Золотую гору, но труден туда путь. Тысячи смертей подстерегают того, кто попытается добыть эти блага!

— Я не испугаюсь ничего! — громко сказал Кэндзо. — Скажите только мне, почтенный учитель, где находится Золотая гора.

Ответил странник:

— Ступай на юг, но помни: достигнуть Золотой горы может лишь тот, кто любит свой народ больше самого себя, кто не отступит перед смертью!

Утром, когда взошло солнце, Кэндзо отправился в путь. Двадцать дней шёл он на юг, как сказал ему странник. На двадцать первый он оказался на берегу широкой реки.

Задумался Кэндзо: «Как перебраться на другой берег?» Заметив невдалеке чей-то дом, Кэндзо направился к нему. Там он спросил у хозяина:

— Почтенный господин, где я могу достать лодку, чтобы перебраться на другой берег?

— Что вы, что вы?! — замахал руками хозяин. — Никому на свете не удалось переплыть этой реки. Водовороты ее столь ужасны! Всякий, кто пытался перебраться на тот берег, погибал!

— Но я должен обязательно попасть на другой берег! — воскликнул Кэндзо.

— Ни одному смертному не удалось переплыть через эту реку, — сказал снова хозяин.

— Будь у меня свёрток шёлка, я сразу бы перебрался на тот берег! — воскликнул Кэндзо.

— Я дам вам свёрток шёлка, — сказал хозяин. — Только я не понимаю, как вы переправитесь на шёлке через реку.

Получив шёлк, Кэндзо сразу же начал мастерить из него огромный змей. Когда змей был готов, Кэндзо обратился к хозяину с такими словами:

— Прошу вас, привяжите меня к змею и запустите в воздух. Как только ветер отнесёт меня на тот берег, я пережду верёвку и опущусь на землю.

Хозяин стал отговаривать смельчака:

— Вы можете разбиться. Оставайтесь лучше жить в моём доме, и я выдам за вас замуж мою единственную красавицу дочь. Когда же я умру, — вы станете владельцем многих земель и лесов.

Кэндзо сказал:

— Японская пословица гласит: «Кто хочет отнять у дракона волшебный камень, тот должен вступить с драконом в бой». Тот же, кто решил сделать свой народ счастливым, тот не должен бояться за свою жизнь!

— Пусть будет по-вашему, — сказал хозяин и принялся за дело.

Привязав к змею Кэндзо, хозяин запустил змей. Змей взвился под облака и быстро перелетел по ветру через широкую и бурную реку. К этому времени ветер утих и Кэндзо стал опускаться на землю. Как только ноги его коснулись земли, он радостно воскликнул:

— Скорее в путь, нельзя терять ни минуты!

Но едва он сделал несколько шагов, как вдруг из-за кустов выскочил свирепый тигр. И в это же мгновение Кэндзо услышал за своей спиной странное шипение. Кэндзо оглянулся и увидел ползущего к нему удава. Спасения для Кэндзо не было: впереди — тигр, позади — удав.

Вдруг раздался страшный шум и с неба камнем упал громадный орёл. Орёл схватил Кэндзо и, прежде чем тигр и змей пришли в себя, — поднялся в воздух.

С каждой минутой орёл поднимался всё выше и выше; и наконец Кэндзо потерял из вида землю. Кэндзо сразу же догадался, что орёл несёт его в своё гнездо, чтобы там растерзать.

Когда орёл начал опускаться, Кэндзо увидел под собой бушующий океан и прибрежные скалы. Ещё несколько взмахов — и орёл окажется на скале, в своём гнезде. Вдруг орёл увидел, что в гнезде сидит обезьяна и готовится сожрать его птенцов. Пронзительно закричав, орёл выпустил из своих когтей человека и бросился на обезьяну.

Кэндзо упал в воду, и огромные волны понесли его далеко в открытый океан.

«Неужели я погибну, не добыв своему народу счастья?» — горестно подумал Кэндзо.

И в этот момент он заметил поблизости кита. Собрав последние силы, Кэндзо подплыл к киту и взобрался ему на спину. Кит же был таким огромным, что даже не заметил, что на него кто-то взобрался.

Очень скоро киту надоело лежать на одном месте и, подняв вокруг себя громадные волны, великан отправился в путь.

Усталый Кэндзо растянулся на спине кита и сам не заметил, как заснул. Когда же он проснулся, то увидел вблизи от себя берег. Недолго думая, Кэндзо бросился в воду и поплыл к берегу.

Едва ноги его коснулись песчаного берега, как он от усталости и голода упал и потерял сознание.

Бедный Кэндзо лежал на берегу до тех пор, пока его не заметил мальчик, пригнавший на берег быка. Мальчик увидел Кэндзо и начал обмахивать его веером. Кэндзо открыл глаза, но встать на ноги не мог. Тогда мальчик помог ему сесть на быка и повёл быка в ближайший бамбуковый лес.

В бамбуковом лесу стоял просторный дом. Из дома вышел человек и спросил мальчика:

— Кого ты привёз?

— Отец, этот человек лежал без сознания на берегу моря, и я не мог оставить его без помощи, — ответил мальчик.

Тогда отец похвалил мальчика, пригласил Кэндзо войти в дом, накормил его и уложил спать.

Долго спал Кэндзо, когда же проснулся, в комнату его вошел отец мальчика и спросил:

— Скажите, почтеннейший, куда вы держите путь?

— Я иду на вершину Золотой горы, чтобы добыть для народа мудрость, здоровье, богатство, знания, храбрость и веселье.

— Я слышал об этой горе, — сказал отец мальчика. — Если вам дорогá жизнь, — не ходите туда! Никто не возвращается оттуда живым. Оставайтесь в моём доме и живите, сколько угодно.



— Нет! — сказал твёрдо Кэндзо. — Не уговаривайте меня. Пока я жив, ничто не сможет остановить меня на полпути.

И Кэндзо снова отправился на юг.

Он миновал безлюдную степь, переплыл большое озеро, пробрался сквозь непроходимый лес и увидел перед собой бесконечную пустыню. Три дня шёл благородный Кэндзо по горячей пустыне, умирая от голода и жажды; на четвёртый день он увидел вдали вершину Золотой горы.

Обрадованный Кэндзо бросился бежать к горе и в полдень был уже у её подножия. Не останавливаясь, Кэндзо начал взбираться на вершину. Совсем немного прошёл он, как вдруг откуда-то сверху раздался громовой голос:

— Ни шагу дальше или ты будешь растерзан!

Нелегко было испугать Кэндзо. Он выхватил меч и устремился вперёд. И вдруг его окружили страшные собаки. Они стояли вокруг Кэндзо разинув пасть и бешено сверкали глазами.

Снова раздался сверху голос:

— Повернись к ним спиной, ступай отсюда, и они тебя не тронут. Если же ты сделаешь хоть один шаг вперёд, псы разорвут тебя на части!

Кэндзо ударил мечом ближайшую собаку, и собака, поджав хвост, сразу же убежала. Остальные псы пронзительно завyli и защёлкали зубами. Снова ударил Кэндзо мечом ближайшую собаку, и эта собака тоже поджала хвост и поползла прочь.

Опять раздался грозный голос:

— Сделай хоть один шаг назад — и ты будешь спасён!

И тогда Кэндзо понял, что эти псы страшны только для тех, кто при виде опасности устремляется не вперёд, а назад.

И, поняв это, Кэндзо перестал стоять на месте, а стремительно ринулся вперёд. Тогда свирепые псы жалобно заскулили и исчезли.

Не успел Кэндзо сделать и нескольких шагов, как увидел красавицу девушку. Девушка бежала ему навстречу, простирала руки и повторяла только одно слово:

— Спасите! Спасите!

— Кто посмел тебя обидеть? — спросил Кэндзо.

— Я убежала от синего дракона. Он гонится за мной!

— Я защищу тебя! — воскликнул Кэндзо и поднял вверх свой меч.

— Знайте же, что синего дракона не может поразить никакой меч. Но здесь поблизости есть пещера. В эту пещеру синий дракон никогда не входит. . .

— Так поспешим же туда! — обрадовался Кэндзо.

Девушка устремила вперёд, Кэндзо последовал за ней.

Когда Кэндзо вошёл в пещеру, он долго не мог прийти в себя от изумления. Посреди пещеры стоял дзэн,¹ уставленный множеством яств и кувшинами с вином.

И, усадив Кэндзо на белоснежную циновку, девушка начала любезно его угощать.

Она подливала ему то из одного кувшина, то из другого. Такого вкусного вина Кэндзо никогда в жизни не пил.

¹ Дзэн — низкий японский столик.

Вскоре Кэндзо уснул; когда же он проснулся, то от ужаса чуть не умер: девушки в пещере не было, а сам он оказался прикованным толстой цепью к стене пещеры.

Понял тогда Кэндзо, что это коварный синий дракон принял облик девушки, заманил его в пещеру и приковал во время сна цепью к стене.

Несчастный Кэндзо лежал в пещере и ждал появления ужасного дракона. Но дракон не показывался.

Много дней прошло с тех пор, как Кэндзо очнулся прикованным к стене пещеры. Его мучили голод и жажда, с каждым днём силы несчастного иссякали. И вот, когда Кэндзо уже приготовился умереть, в пещере вдруг завыл ветер, затряслись стены — и перед рыбаком предстал синий дракон.

Это был страшный дракон. На змеиной шее вращалась огромная лошадиная голова с бычьими ушами. Брюхо и спина дракона поросли толстой чешуёй.

— Согласись вернуться к себе, и я не трону тебя! — прохрипел дракон. — Если не согласишься, — я уморю тебя голодом.

— Пока я жив, я не откажусь от мечты сделать свой народ счастливым, — ответил Кэндзо.

Дракон разинул пасть — и пещера наполнилась смрадным дымом. Снова завыл ветер и снова затряслись каменные своды пещеры. Когда же дым рассеялся, — дракона в пещере не оказалось. Он исчез. Но в пещеру сразу же ворвались десять демонов. Каждый из них подходил к Кэндзо и говорил:

— Согласись вернуться домой, и мы дадим тебе столько золота, сколько ты сможешь унести.

И каждому из них Кэндзо отвечал:

— Лучше я умру, чем вернусь на родину без ларца с людскими благами!

Тогда демоны схватили железные палицы и начали избивать Кэндзо. После каждого удара они спрашивали:

— Уйдёшь отсюда?

И каждый раз он отвечал:

— Нет!..

Ничего не могли сделать демоны с Кэндзо и поспешили к своему покровителю.

С бешеным рёвом ворвался синий дракон в пещеру. Он разорвал цепь, которой Кэндзо был прикован к стене, вытащил его к огромному водопаду и бросил в водяную пропасть. Но, как только Кэндзо скрылся в бурных потоках воды, дракон вытащил его и сказал:

— Вернись домой, и я дам тебе столько жемчужин, сколько ты сможешь поднять. Согласен?

— Нет! — выкрикнул Кэндзо. — Нет!

— Ну, тогда пришёл твой конец! — зарычал в бешенстве дракон.

Он привязал Кэндзо к высокой сосне, над головой его прикрепил на ста верёвках громадный валун. Сделав так, дракон сказал:

— Этот камень держится на ста верёвках. Через каждую минуту я буду перерезать по одной верёвке. Если через сто минут ты не признаешь себя побеждённым, камень разможжит твою голову!

И, сказав так, он начал перерезать верёвки.

Прошло девяносто девять минут. Теперь камень держался всего на одной верёвке.

— Последний раз спрашиваю тебя: уйдёшь ты отсюда или нет? — завопил дракон.

— Нет, — снова ответил Кэндзо, — нет!

— Смерть тебе! — закричал дракон в ярости и взмахнул мечом, чтобы рассечь последнюю верёвку.

В этот момент раздался грозный голос:

— Остановись!

Кэндзо поднял глаза и увидел рядом с драконом того самого странника, который рассказывал ему о Золотой горе и о ларце с человеческими благами. Странник был одет в красную шёлковую одежду; в правой руке была золотая палочка.

Злобный дракон даже не обернулся в сторону странника. Взмахнув мечом, он рассек последнюю верёвку, на которой держался огромный валун.

Но странник, который на самом деле был могущественным волшебником, прикоснулся к валуну золотой палочкой — и камень упал к ногам привязанного к сосне Кэндзо.

— Я растерзаю тебя! — завопил дракон и, изрыгая смертельное пламя, устремился на волшебника. Но тот сказал волшебное слово и превратился в могучего великана. Увидев это, дракон превратился в льва. Тогда великан вновь принял облик человека, поднял вверх золотую палочку — и из-за туч на льва посыпались острые стрелы.

Зарывав от боли, лев подпрыгнул на месте и исчез.

— Вы победили синего дракона! — закричал привязанный к дереву Кэндзо.

Но волшебник не торопился радоваться. Он вынул зеркало, положил его на землю, и в зеркале отразилось всё,

что делалось за облаками. Кэндзо увидел в небе дракона, который целился в волшебника отравленной стрелой. Вновь поднял волшебник к небесам золотую палочку — и дракон свалился на землю. Но едва он прикоснулся к земле, как превратился в волка и бросился бежать. Волшебник принял облик тигра и понёсся в погоню за волком. Тогда волк превратился в коршуна, а волшебник — в могучего орла. Но в тот самый момент, когда орёл настигал коршуна, коршун, сложив крылья, упал в траву, превратился в крота и ушёл глубоко в землю. В то же мгновение орёл превратился в вепря и начал разрывать нору крота. Крот выскочил из-под земли, обратился в камень и покатился вниз с горы. Тогда странник принял снова свой облик, ударил по камню золотой палочкой — и камень разлетелся на мелкие осколки. Но осколки эти поднялись в воздух и превратились в ядовитых мух. Странник поднял горсть песку, подбросил его — и в воздухе оказалось множество воробьёв. Воробьи набросились на мух, стали клевать их, и вскоре из всех мух уцелела только одна. Кэндзо увидел её, когда она была уже высоко в небе. Ещё мгновенье — и она скрылась бы за облаками. Но странник дунул на тучи, и все небо покрылось паутиной. В этой паутине и запуталась муха.

Кэндзо видел, как муха билась в паутине. Но, чем больше она билась, тем сильнее запутывалась. Волшебник бросил в муху золотую палочку — и муха, превратившись в дракона, разорвала паутину. Упав на землю с такой высоты, дракон разбился насмерть.

Тогда странник отвязал Кэндзо от дерева и сказал:

— Ты не щадил жизни, чтобы сделать счастливым свой

народ, потому я и пришёл к тебе на помощь. Ты не испугался смерти, не отрёкся от своей мечты, — поэтому злые силы не могли умертвить тебя. Ступай же на вершину Золотой горы. Отныне путь туда для тебя свободен.

Обрадованный Кэндзо, забыв об усталости, поспешил на вершину. Здесь он сразу же увидел заветный ларец, схватил его и побежал вниз.

День и ночь шёл теперь Кэндзо домой. Он спешил в Японию, чтобы наделить свой народ всеми человеческими благами. Ступив на родную землю, Кэндзо открыл крышку ларца, и оттуда вылетели Мудрость, Здоровье, Богатство, Храбрость, Знание и Веселье.

Блага эти до сих пор живут на земле. Говорят, что обрести их может тот, кто никогда не заботится о себе, а думает только о счастье и благополучии своего народа.





САМЫЙ СИЛЬНЫЙ



дин богатый и завистливый самурай отправился на прогулку. Стоял полдень и солнце жгло так сильно, что даже шёлковый зонтик не мог защитить человека от знойных солнечных лучей.

Обмахиваясь веером, самурай взглянул на небо и сказал, глубоко вздохнув:

— Самое слабое существо на свете — это человек. Все



его могут обидеть: и ветер, и мороз, и солнце. Хотел бы я быть солнцем. Сильнее солнца нет никого на свете!

И только он так сказал, как сейчас же превратился в солнце.

Взглянув на землю, человек-солнце сказал горделиво:

— Сильнее меня нет никого! Всё, что взрастили на земле люди, я могу спалить своими лучами в одну минуту!

— Напрасно вы думаете, что сильнее вас никого нет! — воскликнула, проплывая мимо, огромная тёмная туча. — Напрасно вы так думаете!

Туча распростёрлась под солнцем и заслонила собой землю.

Как ни старалось солнце, лучи его не смогли пробить огромную тёмную тучу.

Загрустило солнце: «Значит, туча сильнее меня! Ах, как я хочу стать тучей!»

И едва солнце подумало так, как превратилось в тучу.

Обрадовалась туча: «Сильнее меня нет никого на свете! Сейчас я закрою солнце и затоплю всю землю!»

И туча, закрыв солнце, разразилась ливнем.

Сразу же с гор побежали страшные потоки воды, реки вышли из берегов и хлынули на поля и хижины людей.

А туча смотрела на всё это и радовалась:

— Сильнее меня никого нет! Никого!

Но вдруг на тучу налетел свирепый ветер и понёс её в океан.

— Значит, не я, а ветер сильнее всех на свете! — закричала туча. — Как бы я хотела стать ветром!

Сказав так, туча сразу же превратилась в ветер. Завывая страшным голосом, ветер начал гонять по небу лёгкие облака, потом полетел на море и поднял до самого неба огромные водяные смерчи.

— Я сильнее солнца, я сильнее тучи, я сильнее моря, я сильнее всех на свете! — ликовал ветер. — Сейчас я полечу в города и разрушу всё, что сотворили там жалкие слабые людишки!

И, покинув море, ветер полетел на берег. Увидев гранитный утёс, ветер закричал:

— Я сильнее всех! Сейчас я превращу тебя в прах!

И он налетел на утёс. Но гранитный утёс стоял непоколебимо.

— Я сильнее солнца, я сильнее тучи, я сильнее моря! Сейчас я разрушу тебя! — злобно загудел ветер и снова налетел на утёс.

Но утёс по-прежнему стоял гордый, высокий, могучий.

И тогда ветер понял, что ему не одолеть гранитного утёса.

— Значит, не я, а утёс сильнее всех! — завыл ветер. — Как бы я хотел стать утёсом!

Едва он так подумал, как превратился в прибрежный гранитный утёс.

Огромная волна ударила его в грудь, но он даже не почувствовал этого. Свирепый ветер в ярости налетал на его вершину, но утёс и этого не заметил. Солнце направило на него свои раскалённые лучи, а утёс стоял по-прежнему высокий, могучий и радовался:

— Наконец-то я сильнее всех на свете! Никто не может теперь одолеть меня — ни солнце, ни море, ни ветер!

В этот момент утёс почувствовал вдруг сильный удар. Один, другой, третий. И с каждым ударом от его подножия отламывалась огромная глыба.

— Кто смеет прикасаться ко мне? — закричал утёс и посмотрел вниз. Но он никого не увидел, потому что вершину утёса окутали густые облака.

А невидимое существо продолжало наносить ему удар за ударом.

— Значит, на свете есть существо сильнее солнца, сильнее моря, сильнее ветра, сильнее тучи, сильнее меня — утёса! Кто же этот великан-богатырь?

В это время ветер разогнал облака, окутавшие вершину утёса, и утёс увидел у своего подножия... обыкновенного человека. Это был каменотёс. Каменотёс взмахивал молотом — и от утёса отлетали большие куски гранита.

— Как?! — воскликнул изумлённый утёс. — Я не дрогнул перед морскими валами, не пошатнулся от свирепого ветра, не испугался раскалённых лучей солнца, а сейчас ничтожный человек наносит мне удары и я ничего не могу поделать! Неужели этот каменотёс сильнее меня?

Услыхав этот возглас, каменотёс сказал:

— Конечно, я сильнее тебя, потому что я умею трудиться. Знай же, что на свете нет никого сильнее человека, который умеет трудиться!

Сказав так, каменотёс снова принялся за работу. И после каждого взмаха его молота утёс становился всё меньше и меньше.

Много дней трудился человек на берегу моря. И вскоре от огромного утёса, который думал, что он сильнее всех на

свете, остался только небольшой прибрежный валун. Но недолго и этот валун пролежал на берегу. В первую же морскую бурю волны смыли его в море и маленькие крабы устроили себе под ним прекрасное жилище.





ВЕЕР МОЛОДОСТИ



о времена давние один молодой крестьянин, звали его Масао, полюбил дочь рыбака — красавицу О-Такэ. О-Такэ тоже полюбила Масао. День и ночь думали они друг о друге.

Встретив раз девушку, Масао сказал:

— Завтра я пошлю к твоему отцу сватов с подарками...

Довольная О-Такэ побежала домой. Но дома её ожидало горе. В гостях у отца сидел старый богатый лавочник и говорил:

— Ты, конечно, помнишь, что должен мне сто рё?¹

Рыбак поклонился лавочнику и сказал:

— Кто забывает о своих долгах, тот годен только на корм рыбам.

— В таком случае возврати мне через день весь свой долг. Если не вернёшь, — я посажу тебя в тюрьму.

Взмолился бедный рыбак:

— Не губи меня, пожалей хотя бы дочь мою! . .

Тогда лавочник сказал:

— Хорошо. Я пощажу тебя, но только при одном условии: через день О-Такэ должна стать моей женой.

Так сказав, старик поднялся и ушёл.

Утром, когда сваты Масао пришли с подарками к отцу О-Такэ, они узнали, что завтра девушка станет женою старика-лавочника. Сваты поспешили к Масао и поведали ему печальную весть.

Узнал об этом Масао и побежал к рыбаку. Он увидел отца славной О-Такэ, распластался перед ним на земле и стал умолять:

— Я люблю твою дочь больше жизни. Отдай мне её в жёны; и клянусь тебе, что за всю свою жизнь она не прольёт ни одной слезы.

Вздохнул рыбак и сказал:

— Разве у тебя есть сто рё? Разве ты можешь отдать мой долг лавочнику? Разве ты можешь спасти меня от тюрьмы? Ничего не поделаешь, придётся моей дочери покинуть послезавтра мой бедный дом.

Воскликнул в горести Масао:

¹Рё — старинная денежная единица.

— Легче мне ослепнуть, чем видеть О-Такэ женою уродливого и жадного старика!

И в тот же день он покинул родную деревню, чтобы поселиться в соседней провинции.

Много часов прошёл Масао без отдыха, и ночь застала его в лесу. Молодой крестьянин выбрал большое дупло, залез в него и задремал. В полночь Масао проснулся от сильного шума. Он выглянул из дупла и увидел летящего демона-людоеда с ящиком на спине. Демон опустил у соседнего дуба, сорвал с ящика крышку и вытащил оттуда почтенного старца. Злобно вой, демон схватил старика, привязал его накрепко к дубу, зевнул и сказал:

— Хочу спать. На заре проснусь и съем тебя! . .

Демон зевнул ещё раз, потом положил рядом с собой меч и сразу же захрапел.

Масао видел из своего дупла, как привязанный к дереву старец пытался разорвать верёвки. Но демон привязал его так крепко, что все старания человека оказались напрасными.

Тогда Масао вылез из дупла, подполз бесшумно к старцу и перерезал верёвки, которыми тот был связан. Не теряя секунды, освобождённый человек подбежал к демону, схватил меч и пронзил им спящее чудище. После этого он поклонился Масао в пояс и промолвил:

— Благородный человек, ты спас мне жизнь, и я хочу наградить тебя.

С этими словами старик вытащил из-за пояса мёртвого демона веер и начал обмахиваться им. И о чудо! Старец начал молодеть. Не прошло и минуты, как перед Масао стоял сильный мужчина.

— О Масао! — сказал человек. — Демон украл у меня этот веер молодости. Теперь я дарю его тебе. Знай, что старому человеку сто́ит обмахнуться этим веером пять раз — и он станет вдвое моложе.

И человек исчез на глазах изумлённого Масао.

Молодой крестьянин посмотрел на волшебный веер и подумал: «В нашей деревне почти в каждом доме живут немощные старики. Пусть же этот веер принесёт им счастье».

В полдень он подошёл к своей деревне и сразу же заметил у дома лавочника много нарядных людей.

— Что здесь происходит? — спросил Масао.

Кто-то ответил ему:

— Сегодня старый лавочник женится на красавице О-Такэ. Он простил её отцу долг и подарил ему пять жемчужин. Пойдём с нами на свадьбу.

Когда Масао переступил порог дома лавочника, все гости были уже в сборе и ждали невесту.

Масао сел невдалеке от лавочника и тоже стал ждать О-Такэ.

Вскоре раздались радостные возгласы: это несли в паланкине невесту.

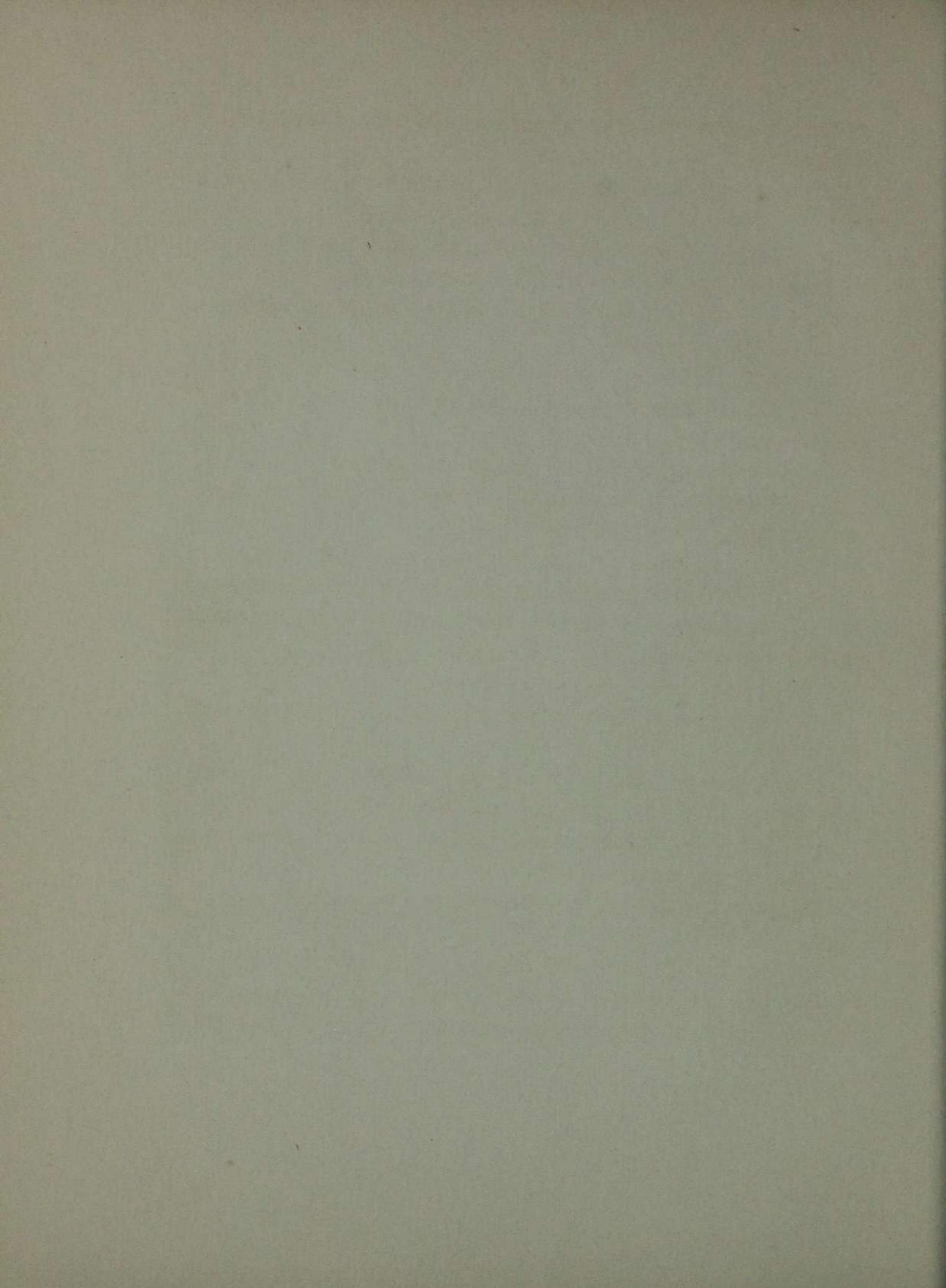
Печальная О-Такэ села, как полагается, напротив жениха и сразу же увидела Масао. Лавочник заметил, что невеста смотрит на Масао, рассердился и сказал молодому крестьянину:

— Сейчас же уходи отсюда! Я тебя не звал на свою свадьбу!

Масао поднялся и сказал:

— Для счастья О-Такэ мне не жаль ничего. Вот тебе





веер молодости, обмахнись им пять раз, и ты станешь вдвое моложе.

Лавочник вырвал из рук Масао веер и начал обмахиваться. Сразу же с лица его исчезли глубокие морщины, седые волосы вновь стали чёрными, спина распрямилась, в глазах появился блеск. Когда он взмахнул веером в пятый раз, то превратился из дряхлого старика в крепкого сорокалетнего мужчину.

— А теперь верни мне веер, и я пойду, — сказал Масао. — Ведь в нашей деревне так много старцев. Сегодня же все они будут снова молодыми.

Но лавочник оттолкнул Масао и закричал:

— Я не хочу оставаться сорокалетним! Я хочу быть таким же молодым, как и ты!

С этими словами он взмахнул веером в шестой раз.

И тут все гости увидели, как жених мгновенно превратился в младенца. Младенец барахтался в праздничных одеждах лавочника и вопил на весь дом.

Гости не могли удержаться от смеха.

— Ну и жених! Всё хорошо, только ему нужна не жена, а нянька!

Масао же не стал смеяться над лавочником. Он подошёл к отцу О-Такэ, протянул ему веер и сказал:

— Вот мой свадебный подарок. Разве молодость стоит меньше, чем пять жемчужин?

И тут все старики, которые были на свадьбе, закричали:

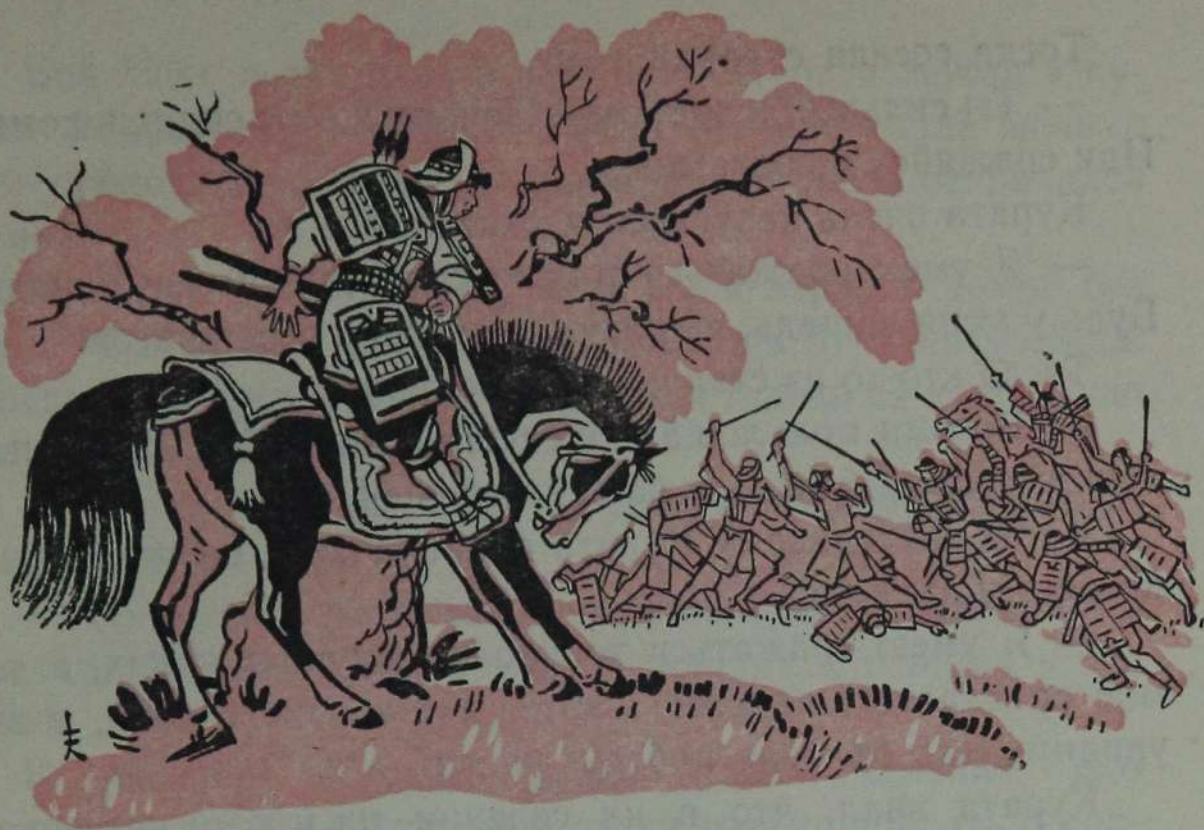
— Нет ничего на свете дороже молодости!

Отец О-Такэ принял от Масао свадебный подарок, и на другой же день была отпразднована свадьба Масао и

О-Такэ. На свадьбу была приглашена вся деревня. Не пришёл только лавочник. Да и как он мог явиться на праздник, если еще не умел ходить и лежал запелёнатый у себя дома?

О-Такэ и Масао прожили долгую молодую жизнь. Потому что со дня свадьбы О-Такэ никто в их деревне не знал старости, все были молоды и здоровы.





ТРУС КУРАТА



дин человек, по имени Курата, любил хвастаться своей силой и храбростью. Люди верили ему, и, когда он проходил по селению, все говорили с уважением:

— Смотрите, смотрите, вон идёт храбрый, могучий Курата!

И вот однажды в стране началась война. Все мужчины села сразу же отправились на войну, только один Курата жил по-прежнему у себя дома.

Тогда соседи сказали ему:

— Ты сильный и храбрый! Почему же ты сидишь дома? Иди сражайся с врагами!

Курата очень испугался и сказал:

— Я умею сражаться только сидя верхом на лошади. Будь у меня лошадь, я сразу бы прогнал всех врагов!

Тогда кто-то из стариков промолвил:

— Возьми мою лошадь и спеши к месту боя. Враги подошли совсем близко к нашей деревне!

Когда хвастливому Курата подвели коня, он посмотрел на него и заявил:

— Я умею сражаться только на вороных конях, а вы мне предлагаете карего. Дайте мне вороного коня, и вы увидите, как от меня побегут враги!

Курата знал, что в их селении ни у кого нет вороного коня, поэтому он так и говорил. Но, на его беду, в этот момент мимо проезжал какой-то человек на вороном коне. Человек услышал слова Курата, поклонился ему и сказал:

— Славный воин! Если ты такой сильный и храбрый, тогда возьми моего вороного коня, и пусть боги помогут тебе победить всех врагов Японии!

Пришлось Курата сесть на вороного коня и отправиться в опасный путь.

Не проехал он и часа, как увидел вдруг множество воинов, услышал крики, звон мечей, конское ржанье. На просторном поле шёл горячий бой.

От страха Курата свалился с коня на землю и поспешно уполз в кусты. Конь же его сразу куда-то убежал.

Бой шёл весь день, и весь день Курата лежал в кустах и дрожал от страха. Когда же наступила ночь и бой прекратился, Курата вылез из кустов и отправился домой.

И вдруг он подумал: «Как же я вернусь домой без коня? Все сразу догадаются, что конь от меня убежал. А ведь я говорил, что могу сражаться только на коне. Надо что-нибудь придумать!»

В это мгновение Курата увидел на дороге чьего-то убитого коня.

— Придумал, придумал! — закричал обрадованный Курата. Он подбежал к убитой лошади и отрезал у неё хвост.

К рассвету Курата вошёл в своё селение. Его сразу же окружили соседи и стали расспрашивать о сражении.

Курата без всякого стеснения начал врать:

— Я дрался за пятерых! Что я говорю? Не за пятерых, а за десятерых! Враги так и валились от моих могучих ударов! Мой вороной конь не успевал их топтать!

— А где же твой славный вороной конь? — спохватились соседи.

— Моего бедного коня убили перед самым концом боя, — сказал Курата и притворился, что ему очень грустно. — Убили моего славного коня! И остался мне на память только вот этот вороной хвост. Я отрезал его перед тем, как уйти домой. Вот он, этот вороной хвост!

В этот момент взошло солнце и все увидели в руках Курата белый конский хвост. Оказывается, он в темноте отрезал хвост у белой лошади.

— Э-э-э! — закричали крестьяне. — Разве у чёрных коней растут белые хвосты?

Ничего не мог ответить на это Курата, и все сразу поняли, что он всегда врал о своих подвигах.

С тех пор, когда Курата проходил по селению, все говорили с презрением:

— Смотрите, смотрите, вон идёт хвастливый и трусливый Курата!





ТРОСТИНКА И КУЗНЕЦ



ил старый человек, по имени Такэтори. Из камыша и бамбука он мастерил красивые циновки, корзины и продавал их на базаре.

Однажды Такэтори принёс, как всегда, из рощи вязанку бамбука, сел в уголок и принялся за работу. Вдруг он услышал, как кто-то произнёс тоненьким-тоненьким голоском:

— Здравствуйте!

— Здравствуйте! — ответил Такэтори и стал огляды-

ваться по сторонам. Но, сколько он ни оглядывался, никого в хижине не увидел.

«Должно быть, слышалось», — решил Такэтори и снова принялся за работу. Взял он бамбуковую трубочку и только собрался согнуть её, как услышал совсем рядом тот же голосок:

— Здравствуйте!

Посмотрел Такэтори в трубочку и увидел там крошечную девочку. Поставил Такэтори девочку на ладонь, налюбоваться не может — какая красивая!

— Откуда ты взялась? Почему ты такая маленькая? — спрашивает мастер.

Девочка отвечает:

— Потому что я родилась на луне. А на луне все девочки такие маленькие. Зато мы очень быстро растём. Скоро я буду совсем большой.

— Да как же ты сюда попала? — опять спрашивает Такэтори.

— А я гуляла по лунной тропинке, оступилась и упала на землю. Хорошо еще, что угодила в бамбуковую трубочку, а то бы, верно, совсем разбилась.

— Что же мне с этой крохой делать? — подумал вслух Такэтори.

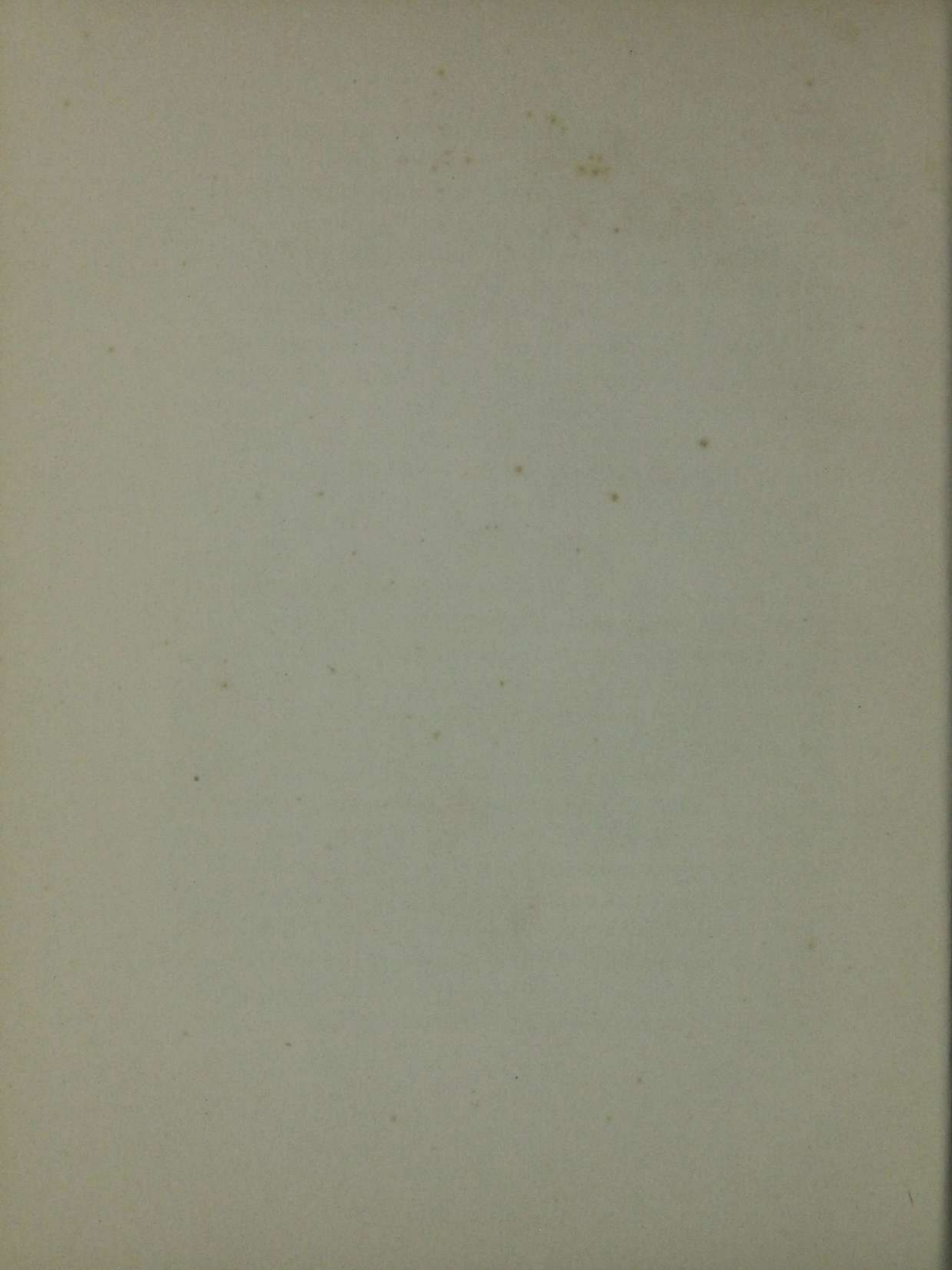
— Возьми меня в дочери, — отозвалась девочка. — Я буду помогать тебе плести циновки, поддерживать огонь в очаге, чинить одежду, ухаживать за цветами в саду...

— Хорошо, оставайся, — говорит Такэтори. — Будешь мне дочерью. А называть я тебя стану Тростинкою.

И осталась Тростинка жить в хижине Такэтори.

Как обещала девочка, так и случилось. Росла она не





по дням, а по часам, помогала отцу плести циновки, собирала хворост для очага, чинила старику одежду.

Прошло несколько месяцев, и Тростинка превратилась в настоящую красавицу.

А неподалёку от хижины Такэтори жил кузнец. Это был весёлый и сильный человек. Искуснее его не было никого во всей провинции. Он мог смастерить любую вещь из золота, серебра, железа и даже из драгоценных камней. Целыми днями работал кузнец в своей кузнице, громко распевая песни.

Однажды кузнец увидел Тростинку и полюбил её. И Тростинка тоже полюбила весёлого кузнеца.

Кузнец сказал:

— Тростинка, выйди за меня замуж.

Тростинка ответила:

— Приди завтра к моему отцу, попроси, чтобы он отдал меня тебе в жёны. Как отец решит, так и будет.

Пока Тростинка разговаривала с кузнецом, к хижине Такэтори подъехали три знатных правителя ближних провинций. Первым в хижину вошёл правитель Исидзукури и сказал старику:

— Хочу жениться на твоей дочери. Если не отдашь мне её в жёны, прикажу бросить тебя в море на съедение акулам. Завтра я приеду за ответом.

Сказал так и вышел из хижины.

Следом за ним вошёл правитель Курамоти и сказал:

— Если не отдашь мне в жёны свою дочь, прикажу бросить тебя на съедение тиграм. Завтра я приеду за ответом.

И с этими словами вышел из хижины.

Последним к Такэтори вошёл правитель Миуси и сказал:

— Отдай мне в жёны свою дочь. Не отдашь— прикажу отрубить тебе голову. Завтра я приеду за ответом.

Пришла Тростинка домой, рассказал ей обо всём старик.

— Что будем делать? — спрашивает Такэтори.

Отвечает Тростинка:

— Не бойся. Завтра я сама встречу правителей, сама буду с ними разговаривать.

И вот наступило утро. Первым к хижине Такэтори подъехал Исидзукури. На пороге его встретила Тростинка и сказала:

— Слышала я, что вы хотите на мне жениться. Правда ли это?

— Конечно, правда, я за тем сюда и приехал.

Тогда Тростинка сказала:

— Хочу знать, сильна ли твоя любовь, велика ли храбрость твоя. Привези мне на свадьбу из Индии железную чашу, наполненную алмазами. Чашу ту сторожит восьмиглавый людоед. Да помни: выкована чаша из железа тоньше прозрачного крыла стрекозы. Привези ту чашу, и поверю я, что ты любишь меня. Буду ждать тебя сто дней.

— Я убью людоеда и привезу тебе чашу из Индии, — сказал Исидзукури и вышел из хижины.

По дороге он встретил правителя Курамоти и правителя Миуси.

— Тростинка согласилась выйти за меня замуж! — закричал довольный Исидзукури. — Приглашаю вас через сто дней на свою свадьбу.

Услыхав такое, Курамоти и Миуси вернулись в свои владения, а Исидзукури, отъехав немного от хижины Такэтори, сказал себе так: «Не стану драться с людоедом. Хватит у меня и своих алмазов, чтобы наполнить ими железную чашу. Ну, а чашу мне сделает любой кузнец».

Так решив, Исидзукури дал слуге монету и сказал:

— Ступай к кузнецу, прикажи ему выковать для меня железную чашу. Да скажи, чтобы железо было тоньше прозрачного крыла стрекозы.

Сделал кузнец железную чашу невиданной красоты. Взял её слуга, а монету кузнецу не отдал, себе присвоил.

Вот на сотый день Исидзукури нарядился в праздничные одежды, наполнил прозрачную чашу из железа алмазами и отправился к невесте.

Положил правитель провинции к ногам Тростинки свадебный подарок и начал хвастаться:

— Сорок дней плыл я в Индию, на сорок первый пристал мой корабль к берегу. На берегу увидел я ужасного людоеда. У него было четыре шеи и на каждой шее по две головы. Обнажил я свой меч и вступил с людоедом в бой. Много дней длился этот бой, сто раз был я на волосок от гибели. Но я не отступил, не испугался и убил людоеда. Потом я взял железную чашу, наполненную алмазами, и привёз её тебе. Теперь хочу, чтобы сегодня же была наша свадьба.

Выслушала Тростинка рассказ Исидзукури, вспомнила о кузнеце, заплакала.

Такэтори говорит:

— Благородный правитель доказал свою любовь и храбрость. Пойду звать гостей на свадьбу.

Но он и шага не успел сделать, как у хижины появился кузнец. Кузнец поклонился Исидзукури и сказал:

— Справедливый господин, твой слуга обманщик. Обещал мне дать монету, если я сделаю для тебя вот эту железную чашу, что стоит сейчас у ног Тростинки, а сам ничего не заплатил. И выходит, что эта чаша не твоя, а моя!

С этими словами кузнец высыпал на землю алмазы из чаши, а чашу протянул девушке и сказал:

— Дарю тебе её.

И отправился к себе в кузницу.

Прижала Тростинка чашу к груди и сказала властителю провинции:

— Никогда я не буду женой обманщика! Ступай прочь!

Посрамлённый Исидзукури, пряча за веером лицо, поспешил прочь от хижины Такэтори.

Едва он скрылся, как у хижины показался Курамоти.

— Я пришёл к Исидзукури на свадьбу, — сказал он.

— Исидзукури трус и обманщик! — воскликнула Тростинка. — И я никогда не буду его женой.

Обрадовался Курамоти.

— Выходи замуж за меня. Я храбрый и всегда говорю правду. А не выйдешь, — брошу твоего отца тиграм на съедение!

Ответила Тростинка:

— Хочу знать, сильна ли твоя любовь, велика ли твоя храбрость. Есть в океане плавучая гора Хорай. Растёт на плавучей горе чудесное вишнёвое дерево. Корень у него серебряный, ствол золотой, ягоды жемчужные. Труден путь к той горе. Если любишь меня, — добудь к свадьбе ветку с жемчужными вишнями.

— Я найду гору Хорай в океане и привезу тебе ветку с жемчужными вишнями, — сказал гордо Курамоти. — Через сто дней созывайте гостей на свадьбу.

Сказал так и отправился к себе. Немного отошёл он, увидел кузницу, а в кузнице — кузнеца за работой.

Спросил Курамоти кузнеца:

— Что ты умеешь делать?

— Что прикажешь, всё сделаю.

— Тогда сделай мне такую вишнёвую ветку, чтобы вишни на ней были жемчужные. А я тебе за это подарю шёлковое кимоно.¹

Согласился кузнец, принялся за работу. Много дней не угасал огонь в горне, много дней не покидал кузнец своей кузницы и в назначенный день принёс правителю Курамоти вишнёвую ветку с жемчужными вишнями.

Схватил Курамоти ветку и поспешил к Тростинке. Забыл он от радости, что обещал подарить кузнецу за работу шёлковое кимоно.

Пришёл правитель к невесте, видит — сидят у хижины Такэтори и Тростинка, плетут из бамбука циновки.

Положил Курамоти к ногам Тростинки свадебный подарок, стал врать.

— Нелегко досталась мне эта ветка. Тридцать дней плыл я на корабле по океану. Ветер сорвал на корабле паруса, смерч сломал мачты, но я не вернулся назад, а плыл всё вперёд и вперёд. На сорок первый день прибило меня к берегу. Но едва ступил я на берег, как увидел громадное страшилище. Голова у страшилища была тигриная, лапы обезьяньи, из пасти чёрный дым вырывался, из глаз летели

¹ К и м о н о — японская национальная одежда.

искры. Заметило меня страшилище, проревело: «Возвращайся домой, или я тебя растерзаю!» Не испугался я, ответил:

— Лучше погибну, чем вернусь, не исполнив приказания Тростинки.

Набросилось на меня страшилище. До самого вечера дрался я с ним, к вечеру отрубил чудищу голову и поехал дальше искать в океане плавучую гору Хорай. И вот увидел я, что навстречу кораблю плывёт гора такая высокая, что вершина её прячется в тучах. Высадился я на гору Хорай, стал искать чудесное дерево. Нашёл его на самой вершине горы. Охраняли то дерево три тигра. Не испугался я их. Одному тигру отрубил голову, другому — лапу, а третий поджал хвост и убежал. Тогда я сорвал вишнёвую ветку с жемчужными вишнями, сел на корабль, и попутные ветры пригнали меня к нашему острову. Выполнил я твоё приказание, теперь хочу, чтобы сегодня же была наша свадьба.

Такэтори говорит:

— Храбрый Курамоти доказал свою любовь и храбрость. Пойду звать гостей на свадьбу.

Только собрался он идти, как у хижины появился кузнец. Отвесил кузнец поклон Курамоти и сказал:

— Господин мой, вы обещали мне шёлковое кимоно, если я сделаю вам эту ветку с жемчужными вишнями. Почему же вы нарушили своё слово?! И выходит, что эта ветка не ваша, а моя!

Поднял кузнец с земли ветку, протянул её Тростинке:

— Дарю тебе её.

И отправился к себе в кузницу.

Сказала Тростинка властителю острова:

— Никогда я не буду женой обманщика! Ступай прочь! Посрамлённый Курамоти, закрыв веером лицо, поспешил прочь.

Едва он скрылся, как у хижины показался Миуси.

— Я пришёл на свадьбу, — сказал Миуси. — Но почему я не вижу знатного жениха? Где достойный правитель Курамоти?

— Курамоти трус и обманщик! — воскликнула Тростинка. — И я никогда не буду его женой!

Обрадовался Миуси.

— Выходи за меня замуж. Я храбрый и всегда говорю правду. Не согласишься — прикажу отрубить голову твоему отцу.

Ответила Тростинка:

— Хочу знать, сильна ли твоя любовь, велика ли твоя храбрость. Добудь мне из Китая золотую птицу. Птица та — не больше ноготка на мизинце, но на каждом крылышке её десять тысяч пёрышек. Только знай, что золотую птицу стережёт свирепый морской дракон. Если любишь меня, — привези к свадьбе золотую птицу из Китая.

— Привезу, — сказал Миуси и пошёл прочь.

Утром правитель сел на корабль и поплыл в Китай. Море было гладкое и спокойное. Два дня плыл Миуси по спокойному морю, на третий расхвастался:

— Никого я не боялся и морского дракона не испугаюсь. Найду его, отрублю голову, а птицу золотую заберу себе!

Только он так сказал, поднялись ветры, страшные волны погнали корабль прямо на скалы.

Догадался Миуси, что слова его услышал морской дракон.

Задрожал он от страха, завопил не своим голосом:

— Прости меня, повелитель! По глупости я расхвастался! Где мне, ничтожному, бороться с тобой! Оставь меня в живых, и я всю жизнь стану прославлять твою доброту. А о Тростинке и думать больше не буду.

Услыхал дракон трусливые слова правителя, сжалился над ним. Рассеялись на небе тучи, успокоились волны, а ветры погнали корабль в другую сторону. К ночи прибило корабль к какому-то берегу. Сошёл Миуси на землю — оглядывается, где он. В это время из-за горы показалась луна и правитель увидел, что ветер пригнал корабль к тому самому селению, где жили Такэтори и Тростинка.

Вспомнил тут Миуси о золотой птичке, которую обещал привезти невесте. Что он теперь скажет Тростинке? Как признается, что испугался злых ветров, что отрёкся от своей любви к ней? Не выйдет она за такого труса замуж!

Вдруг правитель услышал далёкий стук молота.

— Это кузнец работает! — догадался Миуси. — Солнце еще не взошло, а он уже трудится...

И правитель поспешил в кузницу.

— Сделай мне к полдню золотую птицу, — приказал он кузнецу. — И чтобы была та птица не больше ноготка на мизинце. Да запомни: на каждом крылышке её должно быть десять тысяч пёрышек. Если сделаешь, как приказал, — получишь в награду шёлковый зонтик и новые гэта! ¹

¹ Гэта — сандалии без задника, на деревянной подошве с двумя поперечными подставочками.

Согласился кузнец, стал работать.

В полдень пришёл правитель в кузницу, а золотая птица уже готова: сама с ноготок, на каждом крылышке десять тысяч пёрышек. Сидит птица на ладони у кузнеца как живая, вот-вот улетит.

Схватил Миуси чудо-птицу, побежал к хижине Такэтори. У хижины увидел он старика с дочерью, поставил к ногам девушки подарок, сказал:

— Выполнил я твоё приказание, теперь хочу, чтобы сегодня же была наша свадьба.

Такэтори говорит дочери:

— Благородный правитель выполнил своё обещание. Теперь ты должна своё выполнить.

— Я своего слова не нарушу, — сказала Тростинка. — Только хочу узнать, как храбрый правитель добыл у морского дракона золотую птицу.

Унизил правитель свою честь ложью, стал рассказывать:

— Десять дней носили ветры по морю мой корабль. На одиннадцатый день увидел я у берега десятиглавого дракона. Началась у нас битва. Отрубил я девять голов у чудища, хотел отрубить десятую, взмолился трусливый дракон:

— Возьми золотую птицу, только не лишай меня жизни!

Сжалился я, оставил в живых дракона. А золотую птицу привёз тебе в подарок.

Выслушала Тростинка рассказ, вздохнула печально и вдруг увидела, что к хижине бежит кузнец.

— Бесчестный правитель! — закричал кузнец. — Я сделал всё, как ты сказал: выковал тебе золотую птицу вели-

чиной с ноготок и на каждом крылышке сделал десять тысяч пёрышек. Но ты ничего не дал мне за мою работу. Значит, и птица эта не твоя, а моя!

Сказав так, кузнец протянул Тростинке золотую птицу:
— Дарю её тебе!

Подошла Тростинка к кузнецу, встала рядом с ним, сказала сурово властителю:

— Не буду я женою обманщика! Ступай прочь!

Посрамлённый Миуси поспешил скрыться.

Засмеялась радостно Тростинка, сказала кузнецу:

— Все знатные правители оказались обманщиками и трусами. Только ты один сумел сделать всё, что мне хотелось. Пусть отец назначает день свадьбы, я буду твоей женой.

И только она сказала так, сразу же померкло солнце и на чёрном небе взошла огромная красная луна.

Всплеснула в ужасе руками Тростинка, залилась слезами:

— Знаю я, почему в ясный полдень исчезло солнце и взошла луна на чёрном небе! Это разгневался лунный царь, за то, что полюбила я на земле человека. Теперь он заберёт меня к себе на луну.

— Не отдам я тебя лунному царю! — закричал кузнец и взмахнул молотом. — День и ночь буду охранять я твою хижину!

Ничего не сказала в ответ Тростинка. Только покачала горестно головой и ушла в хижину вместе с отцом.

Остался кузнец сторожить хижину. Но могучий лунный царь скользнул своими лучами по глазам кузнеца, — и кузнец уснул. В полночь повелитель луны послал за Тростин-

кой своих слуг. Опустились слуги лунного царя на облаке к хижине, раздвинулись перед ними двери, вошли они к Такэтори.

Тростинка говорит:

— Возвращайтесь на луну без меня! Я люблю кузнеца и не расстанусь с ним!

Тогда хитрые слуги лунного царя сказали:

— Славный правитель луны прислал тебе свадебный подарок, смотри.

И они открыли ларчик, а в ларчике лежало кимоно такой красоты, что его не стыдно было бы носить и жене императора.

Обрадовалась Тростинка, надела на себя кимоно.

Не знала она, что наряд этот заколдован: кто надевал его, тот сразу же забывал о своей прошлой жизни. Только солнечные лучи могли разрушить колдовскую силу лунного наряда.

Надела Тростинка кимоно, забыла и об отце своём — старом Такэтори и о женихе своём — самом искусном на земле кузнеце.

Посадили лунные жители Тростинку на облако, и поплыло облако в небо.

В то же мгновение очнулся кузнец, бросился в хижину, а там только Такэтори — нет Тростинки.

Рассказал Такэтори, как слуги лунного царя обманули его дочь, как увезли её на облаке.

Взглянул кузнец в небо, схватил молот, побежал вслед за облаком. Много часов бежал он, пока не остановилось облако над вершиной высокой горы. Взобрался кузнец на гору, закричал:

— Я здесь, Тростинка, я спасу тебя!

Но, как только он воскликнул так, облако поднялось и поплыло к луне. Не помня себя от горя, кузнец с такой силой ударил молотом по горé, что вершина её разверзлась, из трещины горы взметнулся вверх огненный столб и окутал облако. Растаяло облако от огня, сгорели в пламени слуги лунного царя. Только одна Тростинка осталась невредимой, потому что её защищало волшебное кимоно.

Опустилась Тростинка на вершину горы, жива и невредима. Радостно закричал кузнец:

— Бежим скорее, спрячемся, пока лунный царь не послал за нами погони!

Но на бедной Тростинке было заколдованное кимоно; она смотрела на кузнеца и не узнавала его.

— Пойдём же, пойдём отсюда скорее! — торопил кузнец.

Но Тростинка по-прежнему не узнавала своего жениха.

— Кто ты такой? — сердито спросила она. — Ступай прочь, я не знаю тебя!

И она оттолкнула кузнеца.

Тогда несчастный кузнец воскликнул:

— Для чего мне жить, если ты разлюбила меня?!

И с этими словами бросился в расщелину горы.

В ту же секунду взошло солнце, лучи его осветили заколдованное кимоно и волшебная сила лунного наряда пропала.

Сразу же Тростинка всё вспомнила: как похитили её слуги лунного царя, как спас её кузнец, как она оттолкнула его и как он бросился в расщелину горы.

Тогда и она воскликнула:

— Я останусь навсегда с тем, кого любила!

Так воскликнув, Тростинка бросилась вслед за кузнецом в расщелину.

Десять тысяч лет прошло с тех пор, как исчезли с земли Тростинка и кузнец. Но люди в Японии до сих пор помнят о них. Многие же уверяют, что Тростинка и кузнец не погибли и живут в подземном дворце, прячась от гнева лунного царя. И когда они разводят свой очаг, то из расщелины к луне поднимается столб огненного дыма.

И с тех пор японцы называли эту гору Фудзи-сан, что значит Гора бессмертия.





ДОГАДЛИВАЯ НЕВЕСТА



В одной деревне недалеко от реки жил старый крестьянин. Было у него две дочери. Трудно жилось крестьянину. С утра до вечера ковырял он мотыгой свой клочок земли поблизости от дома. Но земля была так плоха, что урожая не хватало и на полгода.

Однажды, когда крестьянин работал на своём поле, к нему подошёл одетый в нарядное кимоно какой-то человек и сказал:

— Доброе утро, друг! Солнце еще не взошло, а ты уже на поле. Зачем ты утруждаешь себя так?

— Приходится вставать раньше солнца, — ответил крестьянин. — Иначе и я, и мои дочери — все мы умрём с голода.

— Мне жалко тебя, — сказал незнакомец. — Давай я взрыхлю за тебя твоё поле.

Смутился крестьянин.

— Спасибо, добрый человек. Но я очень беден и не смогу заплатить за твой труд.

Незнакомец упёрся руками в колени и поклонился крестьянину в пояс:

— Отдай мне в жёны одну из твоих дочерей, и мы будем в расчёте.

Бедный крестьянин обрадовался, что его дочь выйдет замуж за такого вежливого и трудолюбивого человека, и промолвил:

— Хорошо, я согласен.

Придя домой, крестьянин сказал старшей дочери:

— Счастье не прошло мимо нас. Радуйся: на тебе хочет жениться добрый и трудолюбивый человек. Он работает сейчас на нашем поле.

Дочь подошла к окну, взглянула на поле и вдруг закричала:

— Отец, отец! Смотрите скорее, это людоед-оборотень!

Крестьянин подбежал к окну и увидел на своём поле не человека, а отвратительную волосатую обезьяну.

Заплакала старшая дочь:

— Что вы наделали! Ведь это людоед из ближайшего

леса. Он уведёт меня к себе и съест, как съел уже многих других девушек.

От ужаса отец не мог выговорить ни одного слова.

— Не бойся, сестра, — сказала вдруг младшая дочь. — И вы, отец, тоже не отчаивайтесь. Скажите людоеду, что я согласна стать его женой. Только купите мне в приданое красивый веер и большой глиняный котёл.

Перед закатом солнца обезьяна снова приняла вид человека. Людоед вошёл в дом крестьянина, поклонился и сказал:

— Я своё обещание выполнил, поле обработал. Теперь ты должен выполнить своё обещание — отдать мне в жёны одну из твоих дочерей.

Крестьянин указал на младшую дочь и проговорил:

— Вот твоя будущая жена. Но я не хочу отдавать свою дочь без приданого. Приходи завтра в полдень. К этому времени всё будет готово.

— Хорошо! — проговорил оборотень. — Завтра ровно в полдень я приду за своей невестой. . .

Как только людоед скрылся, крестьянин поспешил в лавку. Здесь он купил на последние деньги черепаховый веер и большой глиняный котёл.

На другой день ровно в полдень людоед явился за своей жертвой. Невеста ждала его в белом свадебном наряде и держала в руках новый красивый веер. Увидев жениха, она сказала:

— Я готова следовать за вами. Только как быть с глиняным котлом? Это моё приданое, и я ни за что не расстанусь с ним.

Людоед покосился на котёл и пробурчал:





— Тебя никто не заставляет расставаться с ним. Бери его с собой, если тебе так нужен этот котёл. . .

— Что вы, что вы! — воскликнула невеста. — Разве вы не видите, какой он большой? Да мне его даже не поднять!

— Хорошо, я сам понесу его, только пойдём скорее, — сказал оборотень.

— Но если вы понесёте котёл, то обе ваши руки будут заняты, — сказала невеста.

— Ну и что из того? Пусть будут заняты! — закричал сердито оборотень.

— А как же я перейду через речку? — спросила девушка. — Там такие шаткие и узкие мостки. Я умру от страха, если не смогу опереться на вашу руку. . .

— Тогда оставь этот неуклюжий котёл здесь. Завтра я приду за ним.

— Нет, нет, я обязательно должна взять его с собой. Знаете, что я придумала? Разрешите, я привяжу котёл вам на спину. Тогда всё будет хорошо: вы сможете помочь мне перейти через реку.

— Хорошо, — согласился людоед. — Скорее привязывай котёл, и мы отправимся в путь!

Про себя же оборотень подумал: «Дай только завести тебя в лес, а там я быстро с тобой расправлюсь!»

Девушка привязала крепко-накрепко к спине людоеда огромный глиняный котёл, попрощалась с отцом, с сестрой и отправилась за женихом. Она шла за людоедом и непрерывно восхищалась своим новым веером:

— Ах, какой прекрасный веер! Я уверена, что такого веера нет даже у дочери знатного самурая! Я умерла бы от горя, если бы потеряла такой веер!

Людоед слушал эти слова и злобно думал:

«Ты умрёшь раньше, чем думаешь! Я уже вижу за рекой вершины деревьев. Там в лесу я тебя и съем!..»

Вскоре они подошли к реке. С одного берега на другой были перекинута деревянные мостки. Людоед взял девушку за руку, и они направились на другой берег. Но едва они достигли середины реки, как девушка испуганно вскрикнула:

— Погодите, погодите! Я уронила веер, мой прекрасный веер! Какое страшное несчастье!!!

— Никакого несчастья нет! — сердито сказал людоед. — В моём доме множество драгоценных вееров... Поспешим, и ты сама скоро в этом убедишься. Уверю тебя, что через час ты уже не будешь огорчаться.

Дочь крестьянина, конечно, отлично поняла, почему людоед говорит, что через час она уже не будет огорчаться. Закрыв лицо руками, девушка сделала вид, что плачет, и горестно воскликнула:

— Этот веер подарил мне мой дорогой отец! Разве вы не знаете, как надо беречь родительские подарки! Нет, нет! Боги накажут меня, если я забуду о родительском подарке. Умоляю вас, достаньте со дна реки мой драгоценный веер!

— Хорошо! — закричал людоед. — Я достану тебе веер! Стой на мостках и не шевелись, а то упадёшь.

С этими словами людоед сбежал с мостков на берег и вошёл в воду.

— Пройдите, пожалуйста, ещё немного, веер упал дальше, — сказала девушка, увидев, что оборотень остановился недалеко от берега.

Людоед продвинулся и начал шарить руками по дну.
— Не там, не там! — закричала ему с мостков девушка. — Ближе к середине!

Людоед снова сделал несколько шагов вперёд.

— Дальше, ещё дальше! — закричала опять дочь крестьянина.

Теперь вода доходила людоеду уже до груди.

— Вам осталось совсем немного, совсем немного! — воскликнула девушка. — Веер находится у ваших ног, я отлично вижу его сверху. Скорее ныряйте, пока веер не унесло течением.

Забыв о том, что на спине его огромный глиняный котёл, людоед изо всех сил нырнул. Котёл мгновенно наполнился водой и сразу же утянул людоеда на дно. Сколько оборотень ни бился, — все оказалось напрасным: уж очень крепко был привязан на его спине котёл.

Так крестьянская дочь спасла жизнь себе и своей сестре.

С тех пор и говорят люди: борись с несчастьем умом, а не слезами!





ДОБРЫЙ И ЖАДНЫЙ



давние времена жил в одном селении бедный старый человек, по имени Ханасака. Около хижины старого Ханасака росло красивое вишнёвое дерево.

Как-то утром, когда и солнце еще не взошло, увидел Ханасака у своего дерева тощую бездомную собаку. Добрый Ханасака пожалел голодную собаку, накормил её и оставил жить в своей хижине.

Когда наступил месяц цветения вишен, Ханасака вы-

шел из дома полюбоваться своим цветущим деревом. Позади Ханасака шла собака. Когда собака поравнялась с цветущей вишней, она вдруг бросилась под дерево и начала рыть лапами землю.

— Не смей подрывать корни у дерева! — закричал Ханасака. — Ты погубишь мою любимую вишню.

Но собака, не слушая хозяина, продолжала рыть землю.

Рассерженный Ханасака подбежал к дереву и хотел ударить собаку, но в этот момент он увидел, что собака отрыла большой ларец. Удивился Ханасака и открыл осторожно на ларце крышку. Открыл — и глазам не поверил: ларец был наполнен серебряными монетами.

В тот же день довольный Ханасака рассказал о своей находке соседям. А рядом с Ханасака жил богатый и жадный старик. Когда сосед узнал, что собака Ханасака нашла клад, он пришёл к нему и сказал:

— Какая у тебя хорошая собачка, Ханасака-сан.¹ Очень хорошая! Позволь мне немного погулять с ней у себя в саду.

Не захотел Ханасака огорчать соседа, разрешил погулять ему со своей собакой до заката солнца.

Как только богач привёл собаку в свой сад, он сразу же приказал:

— Ищи клад!

Но собака не стала искать клада. Она легла на дорожке, зевнула и закрыла глаза.

— Ах ты, ленивая падаль! — закричал злобно богач и

¹ С а н — приставка, означающая почтительное обращение.

стал бить собаку палкой. — Ищи сейчас же клад! Вот тебе! Вот тебе!

Избитая собака вскочила с дорожки, подбежала к хиноки¹ и принялась скрести под ним землю.

— Быстрее, быстрее рой! — торопил жадный богач, не отходя от собаки ни на шаг.

И вдруг он увидел, что собака отрыла большой, покрытый ржавчиной ящик.

— Клад! Я нашёл клад! — закричал радостно богач и сорвал с ящика крышку.

И тогда из ящика с шипом, визгом, писком выползли отвратительные змеи, ящерицы, пауки, жабы, летучие мыши.

— Ах ты, подлая тварь! — завопил в ярости богач и так ударил собаку по голове, что та свалилась замертво.

Жестокий старик вытащил мёртвую собаку на дорогу, закопал под сосной и пришёл к Ханасака.

— Твоя собака сдохла, — сказал он сердито. — Я закопал её под придорожной сосной...

Долго стоял у могилы своей собаки печальный Ханасака. Потом он спилил сосну и сделал из неё ступку для зерна.

— Каждый раз, когда я стану толочь зерно в этой ступке, — сказал Ханасака, — я буду вспоминать мою собаку.

В тот же вечер Ханасака бросил в ступку горсточку риса. И как только он это сделал, — свершилось чудо. Ступка сразу же наполнилась доверху рисом. Но самое удивительное началось потом: сколько бы Ханасака ни

¹ Хиноки — разновидность кипариса.

брал из ступки риса, она по-прежнему оставалась наполненной рисом.

Вскоре все мешки в хижине Ханасака были наполнены отборным, очищенным рисом.

Удивился богатый сосед: откуда у Ханасаки столько зерна? Пришёл он к Ханасаке, поклонился, спросил ласково:

— Откуда у тебя, почтенный Ханасака-сан, столько прекрасного риса?

Простодушный Ханасака и на этот раз ничего не утаил от соседа, всё рассказал ему.

Тогда жадный сосед скорчил печальное лицо и стал просить:

— Дорогой Ханасака-сан, одолжи мне на один вечер твою ступку. Только на один вечер. Весь мой рис съели мыши, и теперь дети мои умирают с голода.

Поверил добрый Ханасака лжецу, дал ему волшебную ступку.

Прибежал богач домой, насыпал в ступку зерно, начал толочь. И только он прикоснулся к ступке — свершилось чудо: из ступки поднялась туча ядовитых мух, комаров, шмелей, пчёл, ос, москитов. И все они, непрерывно жужжа, кусали, царапали и жалили жестокого человека.

Тогда богач схватил ступку и бросил её в горящий очаг. Сгорела волшебная ступка, только кучка золы осталась от неё.

На другой день Ханасака пришёл к соседу, стал просить обратно свою ступку. Богач говорит:

— Ступка твоя сошла с ума. Прыгнула в огонь и сгорела.

Огорчился Ханасака:

— Эта ступка была мне памятью о моей славной собаке. Дай мне хоть щепотку золы от сгоревшей ступки.

— Бери, — сказал богач, — мне для тебя золы не жалко.

Положил Ханасака щепотку золы на ладонь и пошёл грустный домой. Была зима, и все деревья стояли покрытые снегом. И вот, когда Ханасака подошёл к своей хижине, налетел ветер, сдунул с его ладони золу и осыпал ею вишню. И снова случилось невозможное. На глазах у всех вишнёвое дерево Ханасака покрылось нежными цветами.

Когда об этом чуде узнал жадный сосед, он обрадовался:

— Ну, теперь я разбогатею! — воскликнул он и, собрав всю золу от сгоревшей ступки, побежал во дворец правителя провинции.

У дворца его остановила стража.

— Доложите благородному правителю, — сказал богач, — что я могу заставить цвести среди зимы любое дерево в его саду.

Доложила стража правителю о словах старика. Удивился правитель, вышел посмотреть на человека, который может зимой оживить его сад. Остановился правитель под яблоней, сказал:

— Заставь цвести сейчас эту яблоню, и я щедро награжу тебя.

Жадный богач проворно залез на яблоню и, недолго думая, высыпал на её ветви полную шапку золы. Золы было столько, что она залепила правителю глаза, забилась

в нос, в уши, в рот. А дерево, каким было, таким и осталось.

— Это обманщик! — воскликнул сердито правитель. — Эй, стража! Схватить его!

Стража стащила богача с яблони и так избила его палками, что он еле живой добрался до своего дома.

С тех пор этот человек даже близко не подходил к хижине Ханасака.





ДЕВОЧКА, ВЬЮН И ОБЕЗЬЯНА



ил в деревне Катано крестьянин с женой. Была у них дочка — добрая весёлая девочка.

И вот однажды мать девочки тяжело заболела и умерла. А через год отец женился на злой, некрасивой соседке.

Мачеха невзлюбила свою падчерицу, постоянно ругала её и заставляла делать самую тяжёлую работу.

Как-то летом мачеха приказала девочке прополоть залитое водой рисовое поле. Когда девочка подошла к полю, она увидела, что какой-то мальчишка поймал сачком вьюна и собирается нести его домой.

— Зачем тебе эта рыбка? — спросила девочка.

— А я скормлю её кошке.

Девочке стало жалко вьюна, и она попросила:

— Отдай его мне.

— Ишь ты какая, — рассердился мальчишка. — Не для того я ловил вьюна, чтобы отдать его тебе.

— Ну, не хочешь отдать, тогда поменяемся, — предложила девочка. — Я тебе дам горсть бобов, а ты мне вьюна.

— Согласен, — сказал мальчишка. — Давай бобы, получай рыбёшку.

И они поменялись.

Девочка взяла умирающего вьюна и пустила его в ручей. Вьюн сразу же ожил, пошевелил усиками и опустился на самое дно.

Вскоре мачеха опять отправила девочку пропалывать поле. Но, как только девочка приблизилась к ручью, она увидела спасённого ею вьюна. Он весело плавал у берега, выскакивал из воды, нырял и снова появлялся на поверхности. Девочка бросила ему горсточку риса и пошла дальше.

С тех пор так и повелось. Каждый день девочка приходила к ручью и бросала вьюну полгорсточки риса.

Однажды мачеха увидела, что падчерица бросает вьюну рисовые зёрна.

— Ах ты, негодная! — закричала она. — Я тебе покажу, как скормливать рис какой-то уродливой рыбе!

И она тут же на берегу ручья так избила девочку, что та долгое время не могла подняться на ноги.

Вьюн всё это видел. «Злая женщина из-за меня наказала девочку, — печально размышлял он, лежа на дне. — Теперь я никогда больше не увижу её».

Как же удивился вьюн, когда через несколько дней к нему на рассвете прибежала девочка, бросила в ручей несколько зёрен и проговорила:

— Не сердись, но больше у меня нет. Мачеха даёт мне теперь одну горсточку на три дня.

Должно быть, мачеха решила уморить девочку голодом. Но девочка собирала на поле съедобные коренья и ела их ночью, когда засыпала мачеха.

Тогда мачеха решила избавиться от падчерицы другим способом. Она знала, что за дальним лесом есть глубокий омут, на дне которого живёт свирепый речной дракон.

И вот мачеха сказала ласковым голосом:

— Послушай, милая, я ведь очень люблю хризантемы. За дальним лесом на берегу омута растут прекрасные цветы. Каких там только нет цветов! Прошу тебя, нарви мне букет красных хризантем. А на обратном пути купи себе шёлковое кимоно. Вот тебе деньги.

Отправилась послушная девочка к омуту. Путь её лежал через лес. Когда девочка вошла в лес, она увидела охотника. Охотник целился из лука в маленькую обезьянку, сидевшую на вершине хиноки.

— Не убивайте её, не убивайте! — закричала девочка.

— Вот еще! — сказал охотник. — За шкуру убитой обезьяны мне дадут деньги.

Девочка поспешно достала свои деньги и протянула их охотнику.

— Вот вам, только не трогайте бедную обезьянку!

— Это другое дело! — сказал довольный охотник и отправился домой.

А девочка помахала обезьянке рукой и пошла дальше — к омуту.

Еще издали увидела она на берегу омута множество цветов. Красные хризантемы росли у самой воды.

А свирепый дракон только и ждал, когда на поверхности тихого озера появится человеческая тень.

И вот девочка подошла к самому омуту. Ещё секунда — и тень её упадет на воду. И тогда никто не спасёт её от дракона.

Но едва девочка подошла к омуту, как на поверхности воды появилась стая выюнов. Они сновали у берега, били хвостами по воде, поднимали со дна ил и мутили воду. Прозрачная вода стала такой чёрной, что на поверхности омута ни за что нельзя было различить тень девочки.

А девочка, даже не подозревая об опасности, начала не спеша рвать хризантемы. К вечеру она была уже дома.

Мачеха увидела, что девочка вернулась живой, и от злобы совсем потеряла голову. И тогда решила она отравить свою падчерицу.

Через несколько дней испекла мачеха нигиримэси,¹ положила в каждый колобок крупинку яда и сказала ласковым голосом:

¹ Нигиримэси — колобки из риса.

— Милая дочь моя! Совсем я расхворалась. Не знаю, доживу ли до утра. Ты одна можешь спасти меня. На южном склоне гор растут целебные травы. Собери и принеси мне пучок целебных трав.

Не теряя времени, девочка начала собираться в горы. Когда она уже завязала на поясе бант, мачеха сказала:

— Путь твой долог. Я испекла тебе в дорогу нигиримэси. Когда почувствуешь голод, — съешь их.

Девочка поблагодарила мачеху и пошла в горы. В полдень она нарвала пучок целебных трав и поспешно отправилась домой. Она так торопилась, что даже и не заметила, как оказалась в том самом лесу, где совсем недавно спасла от охотника маленькую обезьянку. До дому было еще далеко, и девочка очень проголодалась. Но она вспомнила про больную мачеху и подумала: «Поем, когда приду домой, а сейчас надо торопиться. Напьюсь и побегу скорее!»

Девочка подошла к лесному ручью, нагнулась и... увидела своего старого знакомого — вьюна. Вьюн широко разинул пасть и не спускал с девочки глаз.

— Ты, видно, совсем голодный. Чем бы мне покормить тебя? — спросила девочка.

Тут она вспомнила про нигиримэси и бросила их вьюну.

Колобки спокойно начали опускаться на дно, а вьюн даже не притронулся к ним. Он только радостно ударил по воде хвостом и уплыл куда-то.

Когда девочка напилась из ручья, ей вдруг захотелось спать. Веки её так и слипались. «Отдохну одну минуточку», — решила она и села под дерево. И только она прислонилась к дереву, как в то же мгновение уснула.

Проснулась девочка от какого-то приятного звона. Она открыла глаза и увидела, что с дерева, под которым она уснула, сыплется жёлтые листья. Падая на землю, листья превращались в золотые монеты и звенели.

Удивлённая девочка подняла вверх глаза и заметила на дереве маленькую обезьянку. Оказывается, это обезьянка сбрасывала к ногам своей спасительницы жёлтые листья.

Девочка взяла несколько монет, снова помахала приветливо обезьянке рукой и пошла домой.

Когда мачеха увидела, что девочка стоит перед ней жива и невредима, она побелела от злобы и спросила:

— Ты нигиримэси съела?

Тут девочка вспомнила, как избила её мачеха за то, что она бросала вьюну рисовые зёрна. Поэтому девочка не решилась признаться, что она скормила колобки рыбе, и сказала:

— Нигиримэси я съела.

— Ну и что с тобой было потом? — нетерпеливо спросила мачеха.

— Потом я напилась из ручья, села под дерево и уснула. А когда проснулась, то вся земля под деревом была усыпана золотыми монетами. Я даже захватила несколько таких монет. Вот они...

Мачеха схватила монеты, а сама подумала: «Если съесть ядовитый колобок и запить водой из лесного ручья, то и живой останешься, и богатой станешь».

На другой же день злая женщина испекла ядовитый рисовый колобок и отправилась в лес. Придя к ручью, она

съела колобок, напилась воды из ручья, села под дерево и уснула.

Так крепко уснула, что никогда уже больше не проснулась.





ДВА СОСЕДА

Много лет назад в городе Киото жили два человека, — два соседа. Один из них был бедный сапожник, другой — богатый хозяин рыбной лавки. С утра до позднего вечера хозяин лавки кромсал и жарил рыбу. Он растягивал её на бамбуковых рогатинах, подвешивал над жаровнями, ксптил, вялил, поджаривал. Особенно вкусно готовил он угрей. Он окунал их в ароматный соус, поджаривал в масле на раскалённой сковороде, мочил в уксусе.

Словом, этот человек знал своё дело! Одно только было плохо в хозяине рыбной лавки: уж очень он был скуп и никому не давал своего товара в долг.

Сосед его, бедный сапожник, очень любил копчёных угрей. Но, к сожалению, он никогда не имел лишней монеты, чтобы побаловать себя. Однако давно известно, что бедность изобретательна. И наш сапожник тоже нашёл выход, как ему заглушить свою любовь к копчёным угрям.

В полдень, когда наступал час обеда, он приходил к рыбнику и, вынув из-за пазухи рисовую лепёшку, садился поближе к очагу, над которым коптились угри. Сидя у очага, бедняк-сапожник заводил с рыбником какую-нибудь беседу, а сам всё время жадно втягивал в себя запах копчёной рыбы.

Какой это был прекрасный запах! Сапожник заедал запах рисовой лепёшкой, и ему казалось, что он держит во рту жирного и нежного угря.

И так он делал каждый день.

Однако скупой рыбник заметил эту хитрость сапожника и решил во что бы то ни стало получить с него деньги.

Однажды утром, когда сапожник чинил чей-то гэта, рыбник вошёл в его хибарку и молча подал ему листок бумаги. На этом листке было записано, сколько раз сапожник приходил в лавку и нюхал запах копчёных угрей.

— Для чего даёт мне почтенный господин эту бумагу? — спросил сапожник.

— Как для чего? — воскликнул хозяин лавки. — Уж не думаешь ли ты, что каждый человек может прийти ко мне и нюхать даром прекрасный запах копчёных угрей? За такое удовольствие следует платить!

Ничего не говоря, сапожник вынул из платка две медных монеты, положил их в чашку, накрыл ладонью и начал трясти чашку так, чтобы монеты громко звенели.

Через несколько минут он поставил на столик чашку, прикоснулся веером к лоскутку бумаги, что принёс рыбник, и сказал:

— Ну вот, теперь мы квиты. . .

— Как квиты? Что ты говоришь? Ты отказываешься платить!?

— Да я же вам уже заплатил!

— Как заплатил? Когда?

— За запах угрей я заплатил звоном моих монет. Что же вы ещё хотите? Впрочем, если вы считаете, что мой нос получил больше, чем ваши уши, я могу потрясти эту чашку ещё минуту.

Сказав это, он потянулся за чашкой. Но скупой рыбник уже понял, что сапожник оставил его в дураках. И, не дождавись нового звона, поспешил в свою лавку.





ТЭМПО — ПРОДАВЕЦ РЫБЫ



или в одной деревне муж и жена. Жена была умная, а муж — так себе, немного глуповат. Жена с утра до вечера работала, а муж целый день без дела слонялся.

Сказала раз жена мужу:

— Слушай, Тэмпо, хорошо бы тебе заняться какой-нибудь работой.

— Конечно, хорошо, — согласился Тэмпо. — Только я не знаю, чем заняться: очень уж много на земле всякой работы.

— Займись продажей рыбы, — сказала жена. — Я наловлю в нашей реке миног, а ты будешь их продавать.

— Да кто же станет у нас покупать рыбу? — удивился Тэмпо. — Кому нужна рыба, тот сам её поймает. В нашей реке миног на всю деревню хватит.

— Ступай туда, где нет ни реки, ни озера, — сказала жена. — Там у тебя живо раскупят всю рыбу.

Так всё и было сделано, как сказала жена. Наловила она две корзины миног, прицепила корзины к коромыслу и сказала:

— Ступай, да помни: не ходи туда, где есть озёра и реки. Там рыбы и без нашей хватит.

Перекинул Тэмпо коромысло через правое плечо и отправился.

В полдень пришёл он в какую-то деревню, смотрит, — невдалеке река течёт. Повернулся Тэмпо, пошёл в другую сторону.

Вскоре увидел он большой город и спросил встречного прохожего:

— Скажите, уважаемый и почтеннейший господин, в вашем городе есть озеро или река?

— Наш город стоит на прекрасном озере, — ответил гордо прохожий. — Это лучшее озеро во всей Японии.

«Опять неудача!» — огорчился Тэмпо. Похлопав себя по коленям, он учтиво поклонился прохожему и спросил вновь:

— Не может ли почтеннейший господин указать мне такое место, где нет ни озёр, ни рек?

— С удовольствием отвечу на ваш вопрос, уважаемый, — так же учтиво ответил прохожий. — Стоит вам

пройти по этой дороге два ри, и вы попадёте в местность, где нет никакой воды.

Поблагодарив прохожего, обрадованный Тэмпо отправился по указанной дороге. Пройдя два ри, он оказался в горах. Здесь действительно не было ни рек, ни озёр. Довольный Тэмпо расхаживал по горным тропинкам и громко выкрикивал:

— Рыба! Свежая рыба!

Но выкрики не помогали глупому торговцу. Никто не покупал у него миног, потому что в этих горах никто и никогда не жил.

Тэмпо вернулся домой только к вечеру. Когда жена узнала, где Тэмпо продавал миног, она сказала:

— Рыбу надо нести туда, где живут люди. Чем больше народа, тем больше покупателей.

На следующее утро Тэмпо снова нацепил корзины на коромысло и отправился в соседний город. Он проходил улицу за улицей, нигде не останавливаясь: ему всё казалось, что на улицах недостаточно много народа. Вдруг в одном из переулков Тэмпо увидел большую толпу. В этом переулке горел дом, и люди старались потушить пожар.

— Рыба! Свежая рыба! — заорал обрадованный Тэмпо и бросился в переулок. Задев всех своими корзинами, Тэмпо протискался в самую гущу, где люди заливали из вёдер огонь.

— Что здесь надо этому человеку? — рассердились люди. — Он мешает нам тушить пожар!

Кто-то схватил Тэмпо за пояс и дал ему такого пинка, что бедный продавец вылетел из переулка.

Придя домой, Тэмпо начал упрекать жену:

— Негодная! Это ты научила меня продавать рыбу в толпе!

Жена сказала:

— Кто же на пожаре продаёт рыбу? Лучше бы помог людям заливать огонь.

Миновала ночь, и поутру Тэмпо вновь отправился продавать рыбу. Путь его лежал мимо деревенской кузницы. Услыхав удары молота о наковальню, Тэмпо просунул голову в кузницу и увидел пылающий горн. Глупец сразу же вспомнил, что говорила ему жена. Он схватил наполненное водой ведро и залил в горне огонь.

Кузнец так рассердился, что вывалил миног на землю, а самого Тэмпо перемазал сажей.

Вернулся Тэмпо домой грязный, без рыбы, в разорванном кимоно.

— Опять с тобой что-то случилось? — расстроилась жена.

— Дело было так, — начал объяснять Тэмпо. — Я услышал, что в кузнице кто-то чем-то по чему-то очень сильно бьёт. Я вошёл в кузницу, увидел огонь и вылил на него ведро воды. А неблагодарный кузнец вон что сделал со мной.

— Не нужно было тебе заливать горн, — объяснила жена. — Лучше бы ты помог кузнецу бить, он бы тебе за это спасибо сказал.

— Вот не догадался! — огорчился Тэмпо. — В следующий раз обязательно так сделаю.

Через несколько дней Тэмпо снова перекинул через плечо коромысло с корзинами и отправился торговать.

В полдень он оказался в каком-то незнакомом городе. Проходя мимо одного большого здания, Тэмпо услышал шум и крики. В этом здании помещался театр, и там шло представление. Тэмпо вбежал в здание и увидел, что какие-то люди бьют друг друга. Тут Тэмпо сразу же вспомнил совет жены: «Помог бы кузнецу бить, он бы тебе спасибо сказал».

Тэмпо вскочил на сцену и, размахивая коромыслом, начал бить актеров.

— Этот безумец покалечит наших артистов! — закричали все, кто был в театре.

У Тэмпо вырвали коромысло и так избили его, что он еле добрался до дома.

Когда Тэмпо оправился от побоев, жена сказала ему:

— Если ты в следующий раз увидишь, что двое дерутся, встань между ними, примири их, и все скажут тебе спасибо.

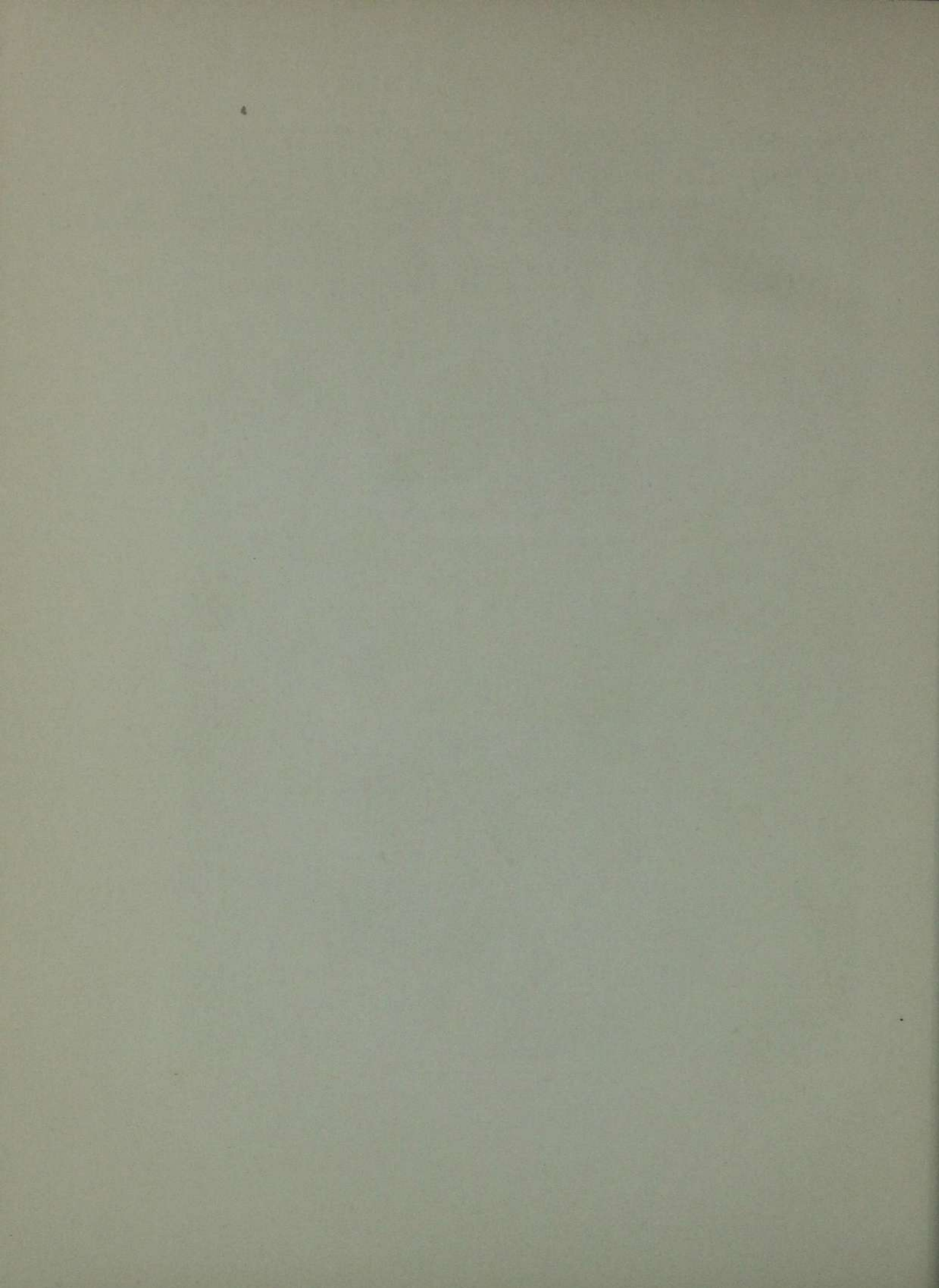
— Хорошо, я так и сделаю, — пообещал Тэмпо и, захватив корзину с миногами, отправился в ближнюю деревню.

Подойдя к деревне, Тэмпо увидел, что на лугу дерутся два быка. Вспомнив слова жены, Тэмпо бросился между быками и закричал:

— Примиритесь, почтеннейшие! Скорее помиритесь и скажите мне спасибо!

Разъярённые быки сбили несчастного продавца рыбы с ног и начали топтать его. Быки так сильно покалечили Тэмпо, что он еле-еле добрался до дому. Тэмпо стонал на всю деревню, и все соседи прибежали узнать, что случилось с ленивым Тэмпо.





Когда Тэмпо рассказал, как он мирил быков, соседи не выдержали и рассмеялись. А самый старый и мудрый сосед сказал:

— Умный и в степи найдёт воду, дурак и посреди реки умрёт от жажды!

С тех пор Тэмпо никогда не покидал своей деревни.





ОБМАНУТЫЙ МОШЕННИК



ил в городе Осака один мошенник. Этот мошенник умел лечить разные болезни. Однажды он узнал, что какая-то женщина ослепла. Мошенник пришёл к ней и сказал:

— Госпожа, дайте мне сто иен, и через семь дней вы будете видеть так же хорошо, как видели прежде.

Женщина ответила мошеннику:

— Я заплачу вам не сто, а двести иен, но только тогда, когда глаза мои будут видеть так же хорошо, как видели до болезни.

— Хорошо, — сказал мошенник, — я согласен.

Договорившись так, он купил на десять иен разных лекарств и стал каждое утро приходить к больной и лечить её.

Однажды мошенник заметил, что на маленьком столике в углу, рядом с зеркалом стоит какая-то шкатулка. Лекарь заглянул в шкатулку и увидел, что там лежит иена. И уж такой был характер у этого человека, что он никак не мог пройти мимо чужих денег. Не раздумывая долго, лекарь положил в карман иену и ушёл.

Шесть дней лечил он слепую женщину. На седьмой — женщина проснулась, открыла глаза и увидела всё, что было в комнате. Счастливая женщина подбежала к зеркалу. Увидев своё отражение, женщина окончательно убедилась, что она выздоровела, и на радостях решила подарить первому встречному бедняку иену. Женщина открыла шкатулку и очень удивилась: иена, которую она недавно положила в шкатулку, исчезла.

В эту минуту в комнату вошёл мошенник и сказал:

— Госпожа, я вылечил вас, как обещал. Настала пора выполнить и вам своё обещание: уплатите мне двести иен.

Женщина ответила:

— Ты не смог меня вылечить, и я ничего тебе не заплачу.

Рассерженный мошенник закричал:

— Разве вы не видите так же хорошо, как и прежде?

— Конечно нет, — ответила женщина. — Я совсем ничего не вижу. В этой шкатулке лежит иена, а я не вижу здесь никакой монеты.

— Значит, её украл какой-нибудь вор!

— Этого не может быть, — возразила женщина. — В мою комнату, кроме вас, никто не заходил. Просто вы не смогли меня вылечить, — вот и всё. Прощайте!

Пришлось мошеннику уйти, унося в своём кармане вместо двухсот иен всего одну. Когда же он вспомнил, что заплатил за лекарство из собственных денег десять иен, — он выхватил из кармана украденную иену и швырнул её в грязь.

Так, погнавшись за одной чужой иеной, нечестный человек потерял десять своих.





ХВАСТЛИВЫЙ ГЭМБЭЙ



одной деревне жил крестьянин, по имени Гэмбэй. Соседи недолюбливали Гэмбэя: уж очень он был хвастлив. Если с кем-нибудь случалась неприятность, Гэмбэй смеялся и говорил:

— Со мной такого никогда не будет! Меня так просто не проведёшь!

Однажды Гэмбэй собрался в город. Он решил купить себе там на базаре тёлку. Жена Гэмбэя выбрала самую крепкую верёвку и, подавая её мужу, сказала:

— Веди телушку домой на верёвке. Да смотри, чтобы по дороге не украли тёлку воры.

— Какие глупости ты говоришь! — рассердился Гэмбэй. — Чтобы у меня украли тёлку! Нет, меня так просто не проведёшь!

В тот же день отправился Гэмбэй в город. Долго бродил он по базару и, наконец, увидел рослую, откормленную белую тёлочку.

«Вот это как раз то, что я искал! — обрадовался Гэмбэй. — Ни у кого в нашей деревне нет такой тёлки!»

И от удовольствия Гэмбэй даже защёлкал языком.

Сторговался он с продавцом и погнал тёлку домой. На окраине города вспомнил Гэмбэй, что поблизости здесь живёт его старый знакомый — сапожник.

Зашёл Гэмбэй к другу — сразу же начал хвастаться:

— Смотри, какую я тёлку купил! Такой тёлки у тебя никогда в жизни не было! . .

И от удовольствия Гэмбэй опять защёлкал языком.

А у сапожника был подмастерье — мальчик Итиро. Итиро посмотрел на тёлку, тоже пощёлкал языком и сказал:

— Это верно, тёлка хороша. Смотрите только, Гэмбэй-сан, чтобы по дороге её не украли.

Услыхав такие слова, Гэмбэй стал смеяться:

— У тебя бы её, конечно, увели, а меня не проведёшь! Не такой я человек!

Сказав так, он попрощался и пошёл домой, в деревню.

Как только Гэмбэй скрылся, Итиро сказал:

— Позвольте мне, хозяин, отучить этого человека от хвастовства.

— От этой болезни его никто не отучит, — ответил мастер.

— Всё-таки прошу вашего разрешения: позвольте мне попробовать.

— Как же ты это сделаешь?

— А я украду у него тёлку.

— Попробуй, если хочешь. Только ничего из этого не выйдет: ведь он ведёт телку на верёвке.

— Посмотрим, посмотрим! — воскликнул подмастерье и, сорвав со стены новую пару гэта, выбежал на улицу.

Итиро знал дорогу, по которой шёл Гэмбэй. По боковым тропинкам он опередил хвастуна и, бросив один башмак на дорогу, спрятался в траве.

А довольный Гэмбэй тянул за собой тёлку и мурлыкал какую-то песенку. Вдруг он увидел на дороге башмак.

— Це, це, це! — огорчился хвастун. — Жаль, что нет второго. За одним я и наклоняться не буду. . .

И, дёрнув за верёвку, он повёл тёлку дальше. Так прошёл он благополучно, может быть, и, а может быть и меньше, но, только войдя в дубовую рощу, снова натолкнулся на такой же башмак.

— Как жаль, что я не поднял первого башмака! — огорчился Гэмбэй. — А впрочем, он, наверное, по-прежнему валяется на старом месте.

Гэмбэй наскоро привязал тёлку к дубку и бросился со всех ног на дорогу, где он увидел первый башмак. Башмак лежал на старом месте.

Схватив его, Гэмбэй поспешил в рощу. Но, когда он подбежал к дубку, — тёлки не оказалось.

Гэмбэй обшарил всю рощу, но тёлка словно сквозь землю провалилась.

«И как это она ухитрилась отвязаться? — огорчался

Гэмбэй. — Только бы никто не узнал, что со мной случилось такое. . .»

Не найдя тёлки, отправился он снова в город: нельзя же было вернуться к жене без тёлки. Тогда пришлось бы во всём признаться.

А Итиро к этому времени уже пригнал украденную тёлку домой и спрятал её во дворе. Итиро рассказал мастеру, как он перехитрил хвастливого Гэмбэя, и они оба долго смеялись.

— Что же мы будем делать с этой тёлкой? — спросил подмастерье.

Хозяин не успел ничего ответить, потому что в этот момент раздвинулись двери и в дом вошёл Гэмбэй.

— А где же твоя тёлка, почтенный Гэмбэй-сан? — спросил, как ни в чём не бывало, мастер.

— Тёлка? Ах, тёлка! Знаешь, она мне разонравилась, и я продал её какому-то прохожему. Хочу теперь купить себе другую. Потому и вернулся.

Хозяин угостил Гэмбэя табаком и сказал:

— Тебе повезло: я давно уже собирался продать свою телушку. Если не будешь скупиться, — могу тебе её уступить.

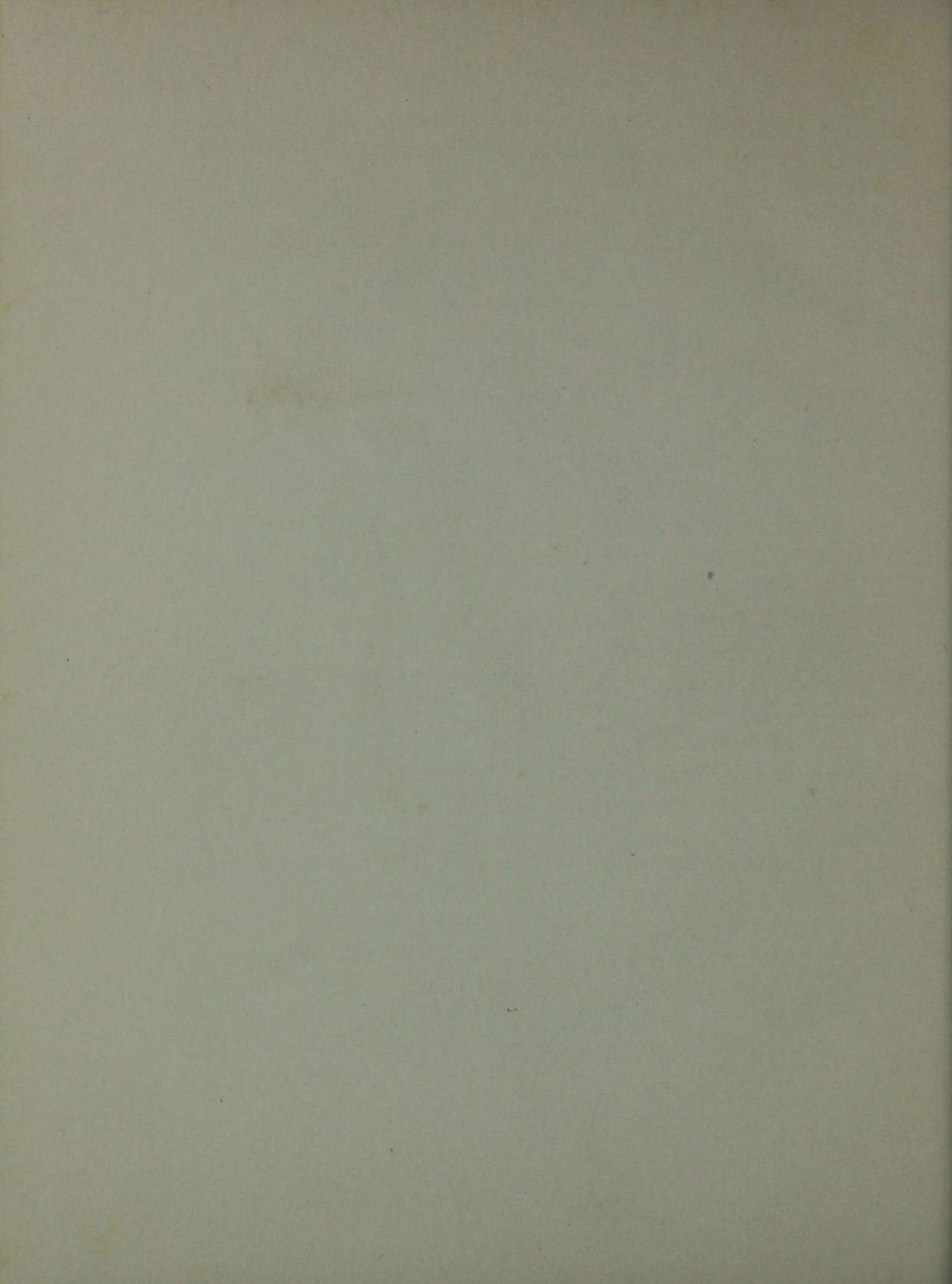
И он приказал подмастерью привести тёлку.

— Сколько же ты хочешь за неё? — спросил Гэмбэй, когда Итиро выполнил распоряжение хозяина.

— Да столько же, сколько ты заплатил за свою.

— Вот еще! — замахал на него руками Гэмбэй. — Разве можно сравнить мою тёлку с твоей?! Моя была и крупнее и жирнее! Да и шерсть на твоей тёлке гораздо короче!





— Как знаешь, дешевле я не продам.

Пришлось Гэмбэю за свою же тёлку снова выложить денежки.

Когда он вывел её со двора, мастер сказал:

— Надеюсь, Гэмбэй-сан, что никто по дороге не украдёт твоей тёлки?

И снова Гэмбэй заявил хвастливо:

— Ну уж нет, меня не проведёшь! Не такой я человек!

Как только Гэмбэй ушёл, Итиро опять попросил:

— Позвольте, господин хозяин, я ещё раз украду эту тёлку.

— Ну, второй-то раз у тебя это не получится! Теперь его так просто не обманешь.

— А всё-таки позвольте мне сделать такую попытку. Уж очень хочется отучить его от хвастовства.

— Что ж, попробайся...

Итиро снова бросился в рошу, чтобы опередить хвастуна. Спрятавшись поблизости от дороги в кустах, он стал поджидать. И, как только Гэмбэй появился на тропинке, подмастерье громко замычал:

— Му-у-у-у, му-у-у...

— Да ведь это же кричит моя пропавшая тёлка! — обрадовался Гэмбэй. — Сейчас я поймаю её, и у меня будет две тёлки.

И, привязав тройным узлом тёлку к дубу, Гэмбэй бросился в кусты, откуда слышалось мычанье.

Тогда Итиро, продолжая мычать, начал перебегать с места на место. Заманив хвастуна в самую чащу, подмастерье поспешил к дубку, отвязал тёлку и погнал её домой.

Только к закату солнца выбрался Гэмбэй на тропинку. Здесь он сразу же увидел, что и вторая его тёлка пропала.

Снова Гэмбэй зашагал в город.

Войдя в дом сапожника, он молча остановился у дверей.

— Что привело вас снова в город и где ваша прекрасная тёлка? — спросил хитрый Итиро.

— Да видишь ли, — начал врать хвастун, — по дороге я зашёл в храм и подарил тёлку настоятелю, чтобы боги были ко мне ещё милостивее. Утром я пойду на базар и куплю себе новую.

Хозяин усмехнулся и сказал:

— Нет нужды ждать до утра. У меня припасена на продажу ещё одна прекрасная телушка.

Едва сдерживая смех, Итиро привёл белую тёлку. Чтобы не рассмеяться, хозяин всё время прикрывал рот веером.

Гэмбэй увидел тёлку и недовольно пробурчал:

— Эта тёлка во сто раз хуже моей!

Тут уж мастер и подмастерье не выдержали и начали смеяться так громко, что сбежались соседи. Все начали спрашивать, что случилось.

Тогда хозяин рассказал, как хвастливый Гэмбэй дважды купил одну и ту же тёлку и пришёл за ней в третий раз.

Тут и соседи начали весело смеяться.

Когда смех немного утих, мастер сказал:

— Гэмбэй-сан, обещай никогда больше не хвастаться, и я отдам тебе тёлку и деньги.

Пришлось Гэмбэю согласиться: нельзя же вернуться домой без денег и без тёлки. Забрал он тёлку, выпросил потолще верёвку и поплёлся к себе.

Вскоре эта история дошла и до его деревни.

С того времени, если Гэмбэй начинал похваляться, кто-нибудь восклицал:

— Гэмбэй-сан, расскажите, как вы три раза покупали одну и ту же телушку.

И тогда хвастун обмахивался сконфуженно веером и умолкал.





СТРАНА ДУРАКОВ



то случилось, когда страной правил глупый и завистливый князь Масаюки. Глупее этого князя были только его советники.

Князь Масаюки не терпел умных и догадливых людей. Стоило только обнаружиться в его княжестве умному человеку, и несчастного навсегда изгнали из родной страны.

Однажды у князя пропала любимая собака. Сразу же во все концы княжества были отправлены слуги. Всем им было строго-настрого наказано: без собаки во дворец не возвращаться.

В поисках собаки одному из слуг пришлось проходить мимо небольшого рисового поля. Как раз в это время на огороде трудился дедушка Рискэ. Это был последний умный человек в княжестве. Остальных умных людей самураи давно уже изгнали из страны.

Увидев дедушку Рискэ, слуга спросил на всякий случай:

— Скажи-ка скорее, здесь не пробежала собака нашего князя?

Дедушка Рискэ разогнул спину и ответил:

— Собака нашего князя? Крохотная собачонка? С ушами, которые волочатся по земле? Хромая на переднюю лапку?

— Да, да, она самая! Скорее скажи мне, куда побежала эта собачка.

— Куда она побежала? Да как же я скажу, если я никогда в жизни не видел княжеской собачонки?

— Как не видел? Откуда же ты знаешь все её приметы?

— Приметы? О, это просто! Я заметил на дороге крохотные следы собаки. У нас в деревне таких крохотных собачонок не держат. Следы от трёх лап отпечатались на песке хорошо, а четвёртый — еле-еле виден. Ну, я и понял, что собака хромает на одну лапу.

— Но откуда же ты узнал, что уши её волочатся по земле?

— Откуда узнал? А я заметил рядом с отпечатком лап непрерывный след с двух сторон. Я и догадался, что у собаки такие уши, что они волочатся по песку.

— Так, значит, ты не видел собаки? Тогда покажи мне её следы.

Дедушка Рискэ вывел слугу на дорогу, и тот поспешил по следам собаки. Вскоре слуга увидел княжескую собачонку. Она сидела окружённая со всех сторон голодными деревенскими псами и дрожала от страха.

Слуга схватил собачонку и побежал во дворец.

— Как удалось тебе найти мою любимую собаку? — закричал обрадованный князь.

Слуга поведал своему господину о том, как дедушка Рискэ помог ему отыскать пропажу. Князь выслушал рассказ и нахмурился:

— Этот ничтожный деревенский старик решит, пожалуй, что он знает то, чего не знаю я!

На другой день у князя пропал конь. Снова во все концы страны бросились на поиски слуги. И снова один из слуг забрёл к дедушке Рискэ.

— Послушай, почтенный человек, — сказал слуга, — не пробегал ли поблизости здесь княжеский конь?

— Княжеский конь? Белогривый? Ростом почти в один кэн? ¹

— Да, да! Скажи мне скорее, в какую сторону он поскакал?

— В какую сторону он поскакал? Да как же я скажу, если я никогда в жизни не видел этого коня?

— Как не видел? Откуда тогда тебе известны его приметы?

— Приметы? Сейчас скажу. Я увидел на дороге следы конских копыт. По обе стороны дороги листья на деревьях были объедены на высоте одного кэн. А чуть пониже ветер развеивал зацепившиеся на дереве белые конские волосы.

¹ Кэн — 1,81 метра.

— Так, значит, ты не видел коня? Тогда укажи хоть дорогу, на которой ты заметил конские следы.

Дедушка Рискэ, этот последний умный человек в княжестве, вывел слугу на дорогу и показал следы. Вскоре слуга увидел то, что искал. Белогривая лошадь щипала сочную траву и лениво отмахивалась хвостом от назойливых мух.

Когда слуга подъехал на княжеском коне ко дворцу, обрадованный князь спросил:

— Как удалось тебе найти моего любимого коня?

Слуга рассказал всё, как было.

Опять нахмурил брови князь:

— Этот наглый старик совсем не умеет себя вести! Если я услышу ещё раз, что он знает то, чего не знаю я, — придётся изгнать его из моего славного княжества!

Слова эти дошли до слуха умного дедушки Рискэ, и он их хорошо запомнил.

Прошла неделя, и из княжеской тюрьмы убежал один заключённый. Князь был вне себя от ярости, потому что утром заключённому должны были отрубить голову. Ещё бы! Этот крестьянин, выпив на празднике лишнюю чашку сакэ,¹ закричал на всю деревню:

— Наш князь — первый дурак в стране!

И вот теперь этот преступник убежал! Сколько его ни искали, никак не могли найти. Стража видела, что беглец направился в сторону дома дедушки Рискэ, а найти его не могла.

А дедушка Рискэ сидел у дверей своего домика и посмеивался.

¹ С а к э — крепкий напиток из риса.

Он давно догадался, что беглец взобрался на вершину густого дуба. Умный Рискэ видел, что вокруг дуба кружатся вороны, а сесть на него не решаются.

Схватила стража дедушку Рискэ, приволокла его во дворец.

— Говори, где спрятался преступник! — кричит князь.

— Не знаю, — отвечает старый крестьянин. — Откуда мне знать то, чего не знает сам князь?

— Стража говорит, что он в полдень пробежал мимо окна твоей лачуги! Ты, верно, спал в это время, бездельник!

Дедушка Рискэ ответил:

— Должно быть, князю не известно, что крестьяне встают раньше солнца, а ложатся при звёздах?

— Значит, ты знаешь то, чего не знаю я? Эй, стража! Прогнать его из моей страны!

Услыхав княжеский приказ, придворные глупцы схватили последнего умного человека в стране — дедушку Рискэ — и выгнали его за заставу.

И не осталось после этого в княжестве ни одного умного человека.

С тех пор эту землю все люди называют Страной дураков.





ХРАБРЫЙ ИССИМБОСИ



та сказка — о маленьком мальчике, таком маленьком, что родители дали ему имя Иссимбоси. Они назвали его так, потому что по-японски имя Иссимбоси означает: Мальчик с пальчик.

И верно, Иссимбоси был не больше мизинца. Но он никогда ни перед кем не опускал глаз, был храбр, весел и умён.

Когда Иссимбоси исполнилось шестнадцать лет, он пришёл к родителям и сказал:

— Хочу посмотреть, как живут в Японии люди. Отпустите меня в Киото.

Испугалась мать:

— Куда ты пойдёшь из родного дома? Погибнешь еще в чужом городе! Тебя всякий обидеть может!

— Я себя в обиду не дам, не бойтесь! — говорит Иссимбоси.

— Ну, если ты такой храбрый, тогда ступай, — согласился отец.

Стал Иссимбоси собираться в дорогу. Из иглы сделал меч, из соломинки — ножны, из ореховой скорлупы — лодку, из палочки для еды — весло.

Попрощался Иссимбоси с родителями, сел в свою ореховую лодку и поплыл вверх по реке. Немало пришлось поработать ему веслом, прежде чем он пристал к берегу близ Киото.

И вот, наконец, Иссимбоси оказался в столице. Он важно положил руку на рукоятку меча и стал прогуливаться по шумным улицам Киото. Какие здесь были огромные и красивые дома! А сколько народа на улицах!

И так, прохаживаясь по улицам, он оказался вдруг перед чьим-то великолепным дворцом.

— Ах, какой дворец! — воскликнул Иссимбоси. — Я хочу жить в нём!

А надо вам знать, что у Иссимбоси слово никогда не расходилось с делом. Вот почему, не раздумывая долго, он прошёл в ворота, поднялся на ступени и очутился в комнатах дворца. Дворец этот принадлежал первому министру императорского двора — князю Сандзё.

Никто из стражи даже не заметил, как Иссимбоси проник в покои первого министра. Министр важно восседал на камидза.¹

¹ Камидза — почётное место в княжеском дворце.

— Здравствуйте, господин мой! — сказал громко Иссимбоси.

— Кто это здоровается со мной? — удивился Сандзё. — Я никого не вижу!

Иссимбоси подошёл совсем близко к камидза и сказал громче прежнего:

— Я здесь, господин мой. Я стою у ваших ног!

Министр опустил вниз глаза и увидел крошечного человека.

— Кто ты, откуда? — удивился Сандзё.

— Меня зовут Иссимбоси. Я пришёл в Киото, чтобы посмотреть, кто и как здесь живёт. Позвольте мне остаться у вас и служить вам!

— Да разве ты на что-нибудь годен? Над тобой все мои слуги станут смеяться!

— Пусть только посмеют! — воскликнул сердито Иссимбоси и выхватил из соломенных ножен свою шпагу-иголку.

— Ара! ¹ Вот ты какой отчаянный! — сказал министр. — Ну что ж, мне нужны смелые люди. Оставайся, служи мне. Так Иссимбоси поселился во дворце первого министра императора — князя Сандзё.

Прошло немного времени, и нового слугу все полюбили. Иссимбоси был приветлив, весел, услужлив. Приказания министра он выполнял быстро и хорошо.

Особенно привязалась к Иссимбоси дочь князя — пятнадцатилетняя Огин. Иссимбоси играл для неё на бива,²

¹ А р á — восклицание, выражающее удивление.

² Б и в а — старинный музыкальный инструмент.

пел ей деревенские песни и сопровождал Огин во время прогулок.

Однажды во время прогулки Иссимбоси и Огин сами не заметили, как оказались за стенами города. Невдалеке темнел лес, в котором водились страшные черти.

И как только Иссимбоси и Огин подошли к лесу, оттуда выскочил громадный чёрт. За поясом у чёрта вместо меча была заткнута небольшая колотушка.

Увидев чёрта, Огин в страхе бросилась бежать в Киото. Но Иссимбоси не сдвинулся с места. Он обнажил свой меч и грозно выкрикнул:

— Стой! Ни с места!

Удивился чёрт:

— Кто кричит?

А Иссимбоси снова:

— Стой, не то проткну тебя мечом!

Только теперь заметил чёрт Иссимбоси. Заметил, — и давай смеяться. Уж очень смешно размахивал иглой Иссимбоси.

Кончил чёрт смеяться, заорал:

— Ах ты, ничтожная улитка! Да я тебя живьём проглочу!

И, схватив Иссимбоси, чёрт проглотил его.

Как только Иссимбоси попал чёрту в живот, он начал колоть чудовище своей иглой.

Завопил чёрт страшным голосом; глаза его от боли на лоб вылезли.

А Иссимбоси, не переставая, всё колет да колет чёрта иглой.

От боли у чёрта даже ноги подкосились. Упал он на

землю, завыл, стал кататься — ничего не помогает: колет его Иссимбоси без устали.

Наконец догадался чёрт, как спастись от смерти. Набрал он в себя воздух, а потом, что было силы, выдохнул его. Вместе с воздухом выдохнул он и Иссимбоси.

Обрадовался чёрт, что никто его больше не колет, и помчался в лес. Только колотушка осталась на том месте, где он катался.

Иссимбоси поднял колотушку и бросился догонять Огин. А Огин стояла у городской стены и плакала. Она была уверена, что огромный чёрт убил крошечного Иссимбоси.

— А вот и я! — весело сказал Иссимбоси и помахал, как ни в чём не бывало, колотушкой чёрта.

— Спасибо, спасибо тебе! — воскликнула Огин. — Если бы ты не остановил чёрта, он утащил бы меня в лес! Пойдём скорее домой, я расскажу отцу о твоей храбрости. . .

И они отправились домой.

Иссимбоси шёл рядом с Огин и размахивал колотушкой. И случилось так, что он коснулся колотушкой веера Огин. И сразу же этот веер стал вдвое больше. Удивился Иссимбоси, прикоснулся колотушкой к своему мечу. И меч его тоже сразу же стал вдвое длиннее.

— Чёрт потерял волшебную колотушку! — закричал Иссимбоси. — Смотрите, что сейчас будет!

Он заметил под деревом червяка, прикоснулся к нему колотушкой — и червяк стал не менее ужа.

— Дай мне скорее эту колотушку! — воскликнула радостно Огин. — Я знаю, что надо делать!

Огин схватила колотушку и пять раз подряд прикоснулась ею к голове Иссимбоси. И от каждого прикосновения колотушки Иссимбоси становился всё больше и больше. Наконец, когда Огин прикоснулась к нему шестой раз, Иссимбоси превратился в рослого, красивого юношу.

Когда Иссимбоси и Огин вошли в покои Сандзё, министр спросил:

— Кто этот юноша, почему он находится в моём доме?

Тогда Огин рассказала, как Иссимбоси спас её от чёрта, как чёрт потерял от страха волшебную колотушку и как Мальчик с пальчик превратился в высокого красивого юношу.

Иссимбоси сделал шаг вперёд, поклонился министру и сказал:

— Я люблю Огин, и Огин любит меня...

А дочь Сандзё тоже сделала шаг вперёд и тоже сказала:

— Неужели вы не позволите своей дочери выйти замуж за того, кто спас её жизнь?

Нечего и говорить, что министр сделал так, как просила Огин. Иссимбоси стал мужем Огин. Вскоре в Киото приехали родители Иссимбоси. И все в доме Огин и Иссимбоси жили весело, дружно, как и полагается жить хорошим людям.





РАССЕЯННЫЙ



ил в одной деревне очень рассеянный человек. Все соседи давно уже забыли, какое имя было дано ему при рождении, и называли его в глаза и за глаза: Рассеянный.

Сказал раз Рассеянный своей жене:

— Завтра в городе большой праздник. Приготовь мне праздничную одежду: на заре я отправлюсь в город.

— Приготовлю, — пообещала жена. — Только не забудь мне подарок принести.

Утром, чуть свет, Рассеянный разбудил жену и спросил:
— Где моя соломенная шляпа?

— На вешалке, — отвечает жена спросонок.

Подошёл Рассеянный к вешалке, а там на одном крюке соломенная шляпа висит, на другом — соломенная корзина. Нахлобучил Рассеянный на голову корзину и стал обуваться. Один чулок натянул на ногу, другой — на половую щётку. На правую ногу надел соломенную сандалию, на левую — деревянный башмак.

— Ну, теперь скоро и в путь, — сказал себе Рассеянный. — Осталось только подпоясаться.

— Эй, жена, проснись! — закричал он. — Где мой шёлковый пояс?

— Да всё там же, в соседней комнате, — отвечает опять спросонок жена.

А в соседней комнате на одном гвозде висел пояс Рассеянного, а на другом — оби¹ жены. Обвязался Рассеянный оби, стал вспоминать, не забыл ли чего.

«Надо взять с собой кинжал на всякий случай, мало ли какие люди по дороге встретятся».

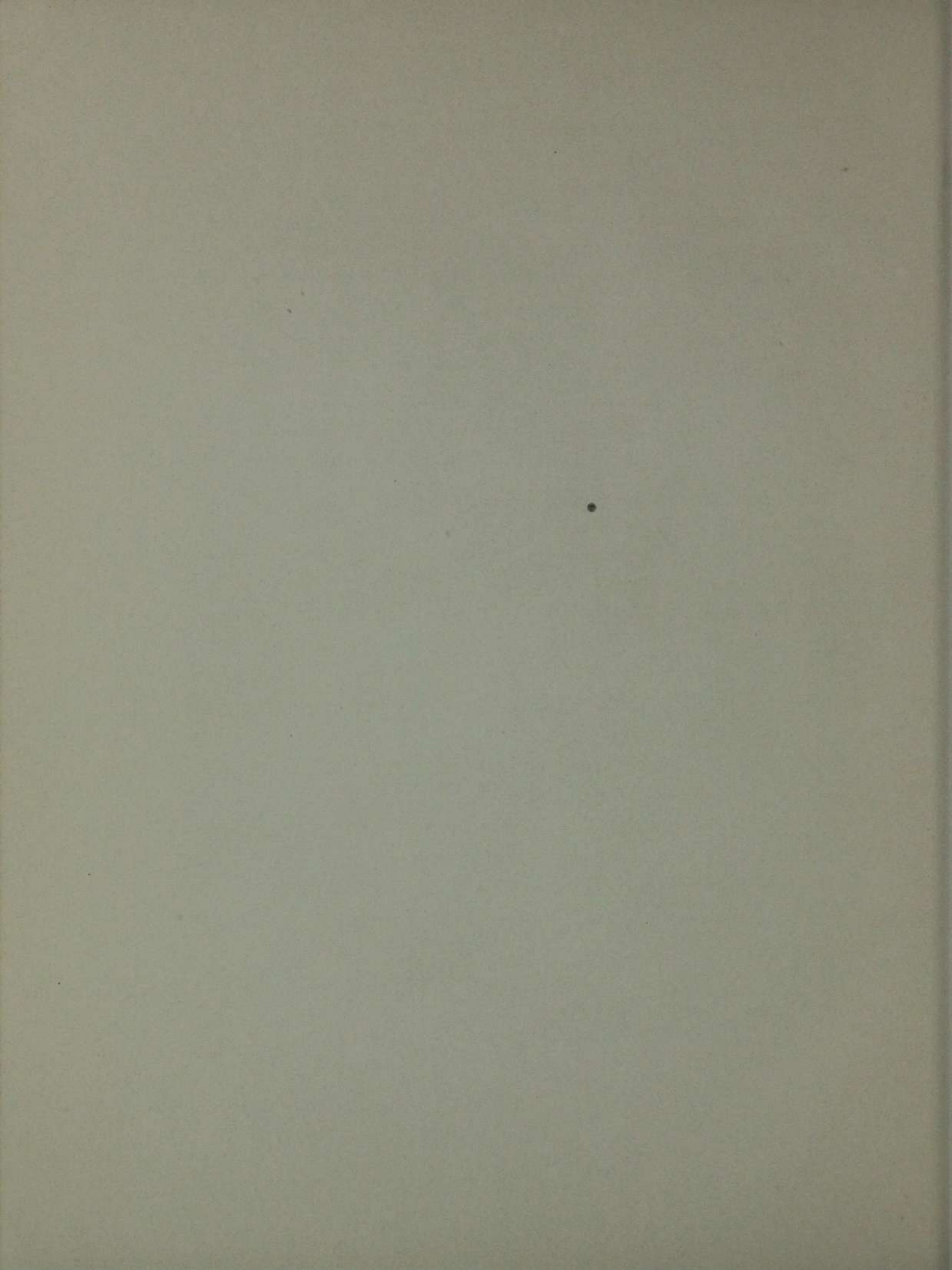
— Эй, жена! — кричит Рассеянный. — Кинжал мне в дорогу приготовила?

— Приготовила, — отвечает жена. — В кухне висит.

Отправился Рассеянный в кухню. А там на одной стене кинжал висит, а на другой — зонтик от солнца. Заткнул Рассеянный за пояс зонтик и отправился в город на праздник.

¹ Оби — широкий женский разноцветный пояс, который завязывается на спине большим бантом.





Дошёл он так до соседней деревни; увидел его народ, стал смеяться:

— Смотрите, смотрите! Ну и чудак: корзину напялил на голову вместо шляпы!

«Интересно, какой это чудак носит на голове корзину вместо шляпы?» — подумал Рассеянный. Посмотрел он направо — никого нет. Посмотрел налево — тоже никого. Посмотрел назад, а там целая толпа. Все смеются и на него пальцами показывают:

— Вот так шляпа! Вот так шляпа!

Схватился Рассеянный за голову, а на голове вместо шляпы — соломенная корзина. Швырнул он со злости корзину на землю и отправился дальше с непокрытой головой.

Добрался Рассеянный до следующей деревни, снова слышит за спиной смех:

— Смотрите, смотрите! Ну и чудак! На одной ноге соломенная сандалия, на другой — деревянный башмак!

Сбросил Рассеянный башмак и сандалию и пошёл дальше без шляпы, без обуви. Прошёл он так не больше рю — встретил какого-то прохожего.

— Почему, уважаемый, у вас только один чулок на ноге? — спрашивает прохожий.

Взглянул Рассеянный, — верно: чулок только на одной ноге. Сорвал он с ноги чулок и отправился дальше.

Пришлось идти ему миморисового поля, а там как раз крестьяне убирали урожай. Увидели его крестьяне, — спрашивают:

— Почему ты на таком солнцепёке без шляпы гуляешь? Прикрылся бы зонтиком!

Обиделся Рассеянный:

— Будь у меня зонтик, без вас догадался бы прикрыться!

— А что же, в таком случае, заткнуто у тебя за женским поясом?

— Где вы видите женский пояс? — разозлился Рассеянный.

— Да на тебе же надет оби, а за оби зонтик торчит.

Сорвал Рассеянный оби, сломал о колено зонтик и повернул назад, к дому. Нельзя же явиться в город на праздник без шляпы, без пояса и босиком.

Спешит Рассеянный домой злой-презлой. . .

— Это жена во всём виновата! Не те вещи приготовила! Задам же я ей!

Добрался Рассеянный до своей деревни, ворвался в дом, кричит:

— Ленивая негодница! Из-за тебя на праздник не попал! Ты из меня посмешище сделала!

— Опомнись, сосед, чем я перед тобой провинилась?

Только тут Рассеянный увидел, что перед ним не жена, а соседка. Оказывается, он ворвался в чужой дом.

Выбежал Рассеянный на улицу, а навстречу — продавец чая идёт. Купил у него Рассеянный одну коробочку. «Надо, — думает, — соседке подарить, а то я её зря обидел».

Расплатился он с продавцом, вошёл в дом и говорит:

— Ты уж прости, что я накричал на тебя. . . Вот тебе подарок. — И он протянул женщине коробочку чая.

— Когда это ты на меня кричал? — спрашивает женщина. — И почему ты так быстро вернулся из города?

Посмотрел Рассеянный, а перед ним его жена. На этот раз он, вместо соседнего, в свой дом попал.

Сначала Рассеянный растерялся, а потом сказал:

— Ничего нет интересного в этом городе. Купил тебе в подарок коробочку чая, да и вернулся. Завари-ка свежего чая!





БАРСУК И ЛИСЁНОК

Давным-давно в густых лесах близ города Мацумото жило множество диких зверей. Об этом узнали охотники и стали ходить в тот лес на охоту. С утра до вечера слышались в лесу крики и выстрелы. И с каждым выстрелом зверей в лесу становилось всё меньше и меньше. И, наконец, наступил день, когда из всех зверей в лесу остались только барсук да лиса с лисёнком.

Долго барсук и лиса не выходили из своих нор: они боялись встретиться с охотниками. Охотники же, решив, что они перебили всех зверей, перестали ходить в этот лес.

И вот, лежа в своей норе, лиса подумала так: «Если я покину свою нору, то неизвестно, попадусь ли я на глаза охотнику. Если же я останусь здесь ещё на несколько дней, то и я и мой лисёнок — оба мы погибнем от голода».

Так подумав, лиса осторожно высунулась из норы и начала оглядываться и прислушиваться. Но нигде не было никаких признаков людей.

Обрадованная лиса побежала к норе барсука и крикнула:

— Господин барсук! Вылезайте, не бойтесь: охотники перестали ходить в наш лес! Теперь мы спасены!

Трусливый барсук долго не решался высунуть из норы нос, но голод заставил его, в конце концов, покинуть своё убежище.

— Что же мы будем делать? — спросил барсук у лисы. — Ведь в нашем лесу не осталось ни одного зверька. Пройдёт день-другой — и мы умрём с голода. Уж лучше погибнуть от пули охотника, чем умереть голодной смертью!

В ответ на это лиса сказала:

— Но ведь мы оба умеем принимать любой облик. Давайте сделаем так: я превращусь в охотника, а вы притворитесь убитым. Я продам вас какому-нибудь купцу, а на полученные деньги куплю всё, что нам захочется. Вы же, выбрав удобный момент, сбежите обратно в лес, и мы разделим пополам всё, что я раздобуду.

— Согласен! — воскликнул радостно барсук. — Давайте сделаем так поскорее: у меня нет больше сил терпеть голод!

— Хорошо, — сказала лиса и приняла облик охотника.

Увидев это, барсук сразу же притворился мёртвым.

Тогда охотник-лиса перекинула его через плечо, попрощалась с лисёнком и отправилась в город Мацумото.

Дальше всё было так, как задумала лиса. Какой-то купец купил барсука и, бросив его в угол, сказал:

— Завтра утром сдеру с него шкуру. А пока, любезный, получите за своего барсука деньги.

Получив деньги, лиса-охотник отправилась на базар. Чего только не накупила там лиса! С большим трудом дотащила она до своего дома мешок с едой.

Когда голодный лисёнок увидел столько еды, он от радости подскочил выше своей головы. Но лиса сказала:

— Не смей ничего трогать: дождёмся господина барсука и разделим всё поровну.

Весь день голодный лисёнок скулил и клянчил у матери хотя бы рыбий хвостик. Лисе было очень жалко своего сына, но она всё равно ничего ему не дала, а только говорила:

— Потерпи немного, потерпи ещё немного. Придёт господин барсук, мы разделим пополам нашу добычу и приступим к еде.

Барсуку удалось убежать от купца только на заре. Он примчался к лисьей норе и закричал сердито:

— Вы, наверное, уже всё съели без меня, обжоры!

— Что вы, что вы, господин барсук! — сказала лиса. — Мы без вас даже и мешка не решились развязать!

— Так я тебе и поверил, — пробурчал барсук и, забрав свою половину, отправился в нору.

Через несколько дней барсук явился к лисе и сказал:

— Я уже всё съел. Теперь настала моя очередь прода-

вать тебя. Притворись мёртвой, а я приму облик охотника и отправлюсь в город.

Когда лиса притворилась мёртвой, барсук принял облик охотника и понёс её продавать.

Едва он появился на базаре, как его зазвал в свою лавку какой-то купец и сразу же купил у него лису. Пока купец отсчитывал за лису деньги, барсук подумал: «Надо мне избавиться от этой надоедливой лисы. Тогда не придётся делиться с ней пищей».

И злой барсук, отозвав в сторону купца, прошептал ему:

— Лиса только притворяется мёртвой. На самом деле она жива и собирается ночью сбежать от вас.

Услыхав это, купец взмахнул тяжёлой палкой и убил несчастную лису.

А бессердечный барсук купил на базаре два мешка еды и поволок их в лес.

Напрасно бедный лисёнок ждал весь день и всю ночь свою мать. Утром он прибежал к барсуку узнать, что случилось с лисой.

Барсук, который уже успел выпить большую чашку сакэ, лежал развалившись на мешках с едой. Увидев лисёнка, он начал врать:

— Твоя мать совсем не любит тебя! Она не захотела возвращаться к тебе, сколько я её ни уговаривал.

Когда лисёнок увидел, сколько у барсука еды, он догадался, что барсук погубил его мать, чтобы не делиться с ней добычей.

Ничего не сказал лисёнок. Он вернулся в свою нору и стал думать, как ему отомстить бессердечному барсуку.

Однажды лисёнок долго не мог заснуть от голода. Перед рассветом он решил пробраться в ближнее селение и раздобыть себе что-нибудь на обед. Но лисёнку не повезло. Он думал, что в такое время все люди в деревне спят. Оказалось же, что на дороге у селения работало много крестьян.

Лисёнок притаился в высокой траве и стал слушать, о чём говорят люди. А говорили они о том, что в полдень через дорогу проедет сам даймио,¹ и нужно поскорее сделать дорогу к лесу гладкой и приятной.

Услыхав об этом, лисёнок прибежал к норе барсука и сказал:

— Господин барсук! От своей матери я слышал, что вы можете принять любой облик. Неужели это правда?

— Конечно, правда, — сказал хвастливо барсук.

— А знаете ли вы, что я тоже могу принять любой облик? — спросил лисёнок.

— Ну, это ты врёшь! — рассердился барсук.

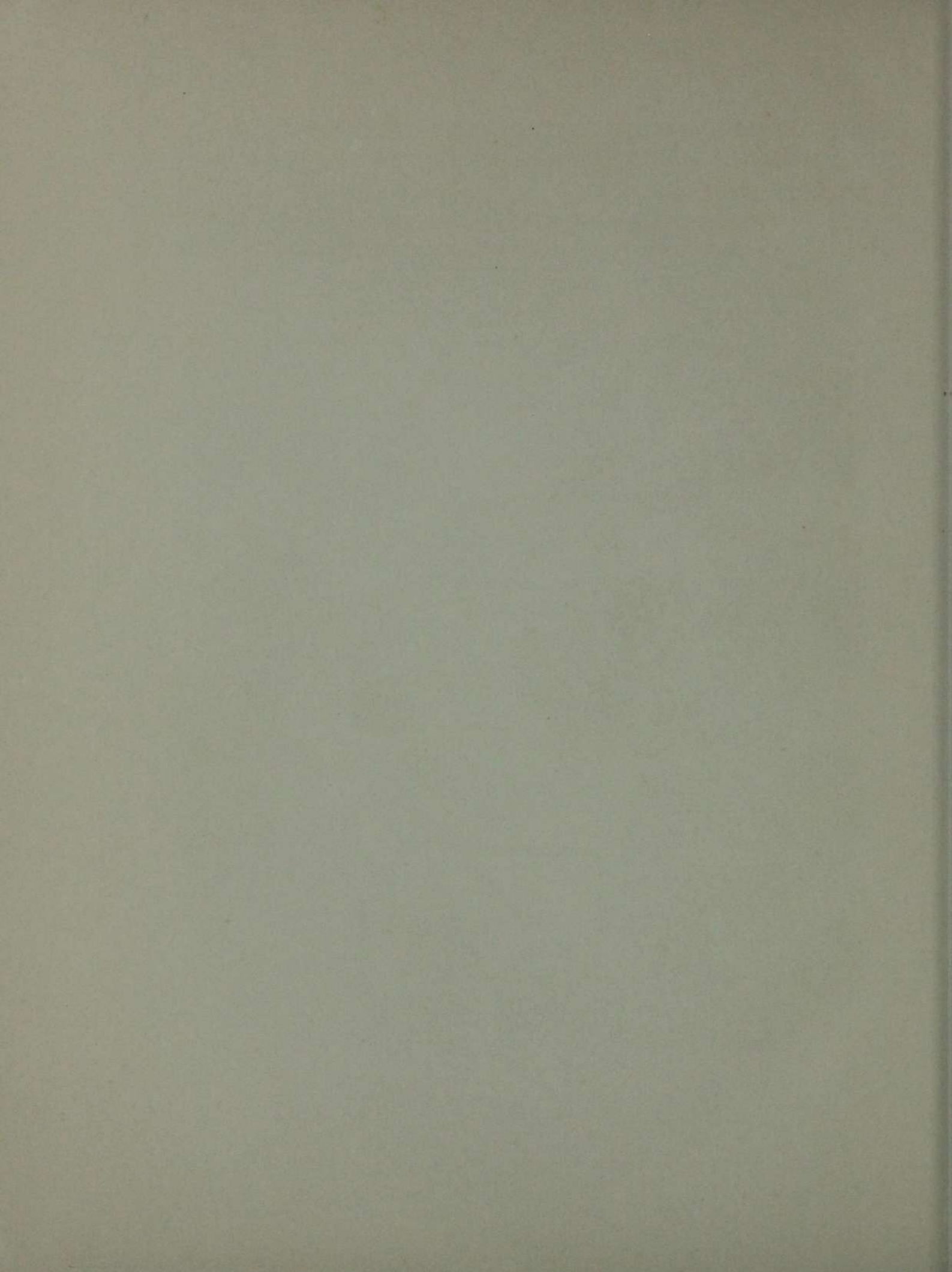
— Нет, не вру! Сегодня же в полдень я приму другой облик и, если вы меня узнаете, — обязуюсь быть вашим рабом до конца своих дней!

— Согласен! — закричал барсук. — Согласен! Только имей в виду: когда ты станешь моим рабом, — не жди от меня пощады!

Перед самым полуднем барсук вышел на лесную дорогу и стал осматриваться. Вдруг он увидел, что по дороге какие-то люди несут паланкин. В паланкине сидел сам даймио и обмахивался веером.

¹ Д а й м и о — могущественный князь.





«Ах, вот в кого превратился хитрый лисёнок», — подумал барсук и прыгнул в паланкин. Вырвав из рук даймио веер, он закричал:

— Жалкая тварь! Ты осмелился думать, что я глупее тебя! Отныне ты мой раб до конца своих дней. Вылезай из паланкина!

Испуганный даймио выскочил из паланкина и закричал:

— Бешеный барсук! Бешеный барсук! Убейте его скорее!

Тут один из слуг выхватил из-за пояса меч и отрубил барсуку голову.

Так отомстил лисёнок за смерть своей бедной матери.





ЛЯГУШКИ-ПУТЕШЕСТВЕННИЦЫ



или на свете две лягушки. Одна — по имени Кавадзу — обитала в древней столице Японии, в Киото. Она жила в колодце. Другая лягушка — по имени Кадзика — жила в городе Осака, на берегу моря.

Однажды Кавадзу, сидя в колодце, услышала, что какой-то человек сказал, смеясь:

— Для лягушки и колодец — море!

Кавадзу была очень самолюбивая и обидчивая лягушка. Услыхав, что над ней смеются, она решила во что бы то ни стало посмотреть, чем отличается море от её колодца.

Узнав, что город Осака стоит на берегу моря, она в тот же день принялась за сборы. Кавадзу надела на себя шёлковое кимоно, завязала покрепче гэта и заткнула за оби свой самый нарядный веер.

Все окрестные лягушки, узнав о сборах, начали отговаривать приятельницу:

— Подумайте, — говорили они, — вас будет поджидать множество опасностей. Наконец, вы можете утонуть в этом самом море! Говорят, что оно очень глубокое!

— Пустяки! Я ничего не боюсь! — воскликнула Кавадзу. — Кроме того, я убеждена, что на самом-то деле море ничуть не глубже нашего колодца и не шире соседнего болота!

И, сказав так, Кавадзу отправилась в Осака.

А в это же время в Осака на задворках одного дома прыгала вокруг лужи Кадзика. Мимо этой лужи проходили два почтенных человека, и один из них сказал другому:

— Кто не видел нашей славной столицы — Киото, тот умрёт глупцом.

Услыхав такое, Кадзика прокватила:

— Я сегодня же отправляюсь в Киото и стану умнее всех лягушек в нашей провинции!

Прощаясь с Кадзика, приятельницы её восклицали:

— Когда вы прискачете в Киото, почтеннейшая Кадзика, умоляем вас не лениться. Вы должны осмотреть все его улицы, чтобы мы знали, насколько наша столица больше Осака.

— У меня прекрасная память и великолепное зрение! — хвастала Кадзика. — Уж я-то ничего не пропущу, всё увижу!

И, попрощавшись с подругами, Кадзика поскакала в Киото.

Итак, Кадзика и Кавадзу отправились путешествовать в один и тот же день. Одна лягушка скакала из Киото в Осака, другая — из Осака в Киото. И, конечно, обе они повстречались на полдороге между Киото и Осака.

Как и полагается вежливым лягушкам, они отвесили друг другу множество любезных поклонов, назвали свои имена и заговорили о своём путешествии. Разговаривая, они незаметно взобрались на вершину высокого холма и решили здесь отдохнуть. Обе лягушки были уже преклонного возраста и порядочно устали от непривычного путешествия.

Спрятавшись от солнца в тени густой травы, Кавадзу и Кадзика достали свои запасы и начали любезно угощать друг друга.

— Ах, я никогда не ела такие нигиримэси! — квакала восторженно Кавадзу. — Я даже не подозревала, что на земле существует такая прекрасная еда!

— Ах, что вы! Для меня такая честь присутствовать при завтраке столичного жителя! — скромничала Кадзика. — Неужели, любезная Кавадзу, вы навсегда покинули Киото?

— Нет, что вы! Я отправилась в Осака только для того, чтобы узнать, правду ли болтают люди, что море глубже и просторнее моего колодца.

Кадзика никогда не видела в своей жизни колодца и даже не представляла себе, что такое колодец. Но эта лягушка очень любила говорить всем приятные вещи, и она сказала Кавадзу:

— Люди всегда болтают всякий вздор! Уверяю вас, что ваш колодец гораздо глубже и шире, чем наше море!

— Тогда зачем же я отправилась в такое далёкое и опасное путешествие? — огорчилась Кавадзу. — Пожалуй, нет никакого смысла скакать дальше. Я ограничусь тем, что посмотрю на море и на Осака с этого высокого холма.

— Удивительно мудрое решение! — воскликнула Кадзика. — Беседа с вами безусловно сделала меня умнее всех лягушек нашей провинции. Зачем же я буду скакать дальше? Я тоже посмотрю на Киото с этого холма и отправлюсь обратно.

И, так порешив, лягушки встали на задние лапы. Кавадзу из Киото повернулась спиной к своему родному городу, чтобы видеть Осака, а Кадзика из Осака повернулась спиной к Осака, чтобы видеть Киото. Но, так как глаза у лягушек расположены на макушке, то, поднявшись на задние лапы, Кавадзу и Кадзика видели только то, что находилось позади них. Кавадзу увидела свой Киото, а Кадзика — Осака.

Заметив на одной из улиц Киото лужу, Кавадзу возмущённо заквакала:

— Так вот, оказывается, какое на самом деле море! Правильно говорили мне подруги, что людям нельзя верить!

Кадзика же в это время смотрела на Осака и, думая, что перед ней Киото, сказала разочарованно:

— Оказывается, наша столица ничуть не больше и не лучше моего города. Вот и верь после этого людям!

И, насмотревшись вдоволь на свои собственные города, лягушки, ругая людей, отправились восвояси.

Прискакав домой, Кавадзу сообщила всем знакомым лягушкам, что она видела море:

— Оно ничуть не больше наших луж! — восклицала она. — Его даже и сравнивать нельзя с нашим колодцем!

Кадзика же, вернувшись к себе, рассказывала своим приятельницам:

— Знайте, что люди — бессовестные болтуны: если хотите знать, то Киото и Осака похожи друг на друга, как два рисовых зерна!

Да, видно, правду говорят в народе: для лягушки и колодец — море.





СОДЕРЖАНИЕ

Кэндзо-победитель	3
Самый сильный	16
Веер молодости	21
Трус Курата	27
Тростинка и кузнец	31
Догадливая невеста	46
Добрый и жадный	52
Девочка, выюн и обезьяна	58
Два соседа	65
Тэмпо — продавец рыбы	68
Обманутый мошенник	74
Хвастливый Гэмбэй	77
Страна дураков	84
Храбрый Иссимбоси	89
Рассеянный	95
Барсук и лисёнок	100
Лягушки-путешественницы	106



ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!

Присылайте нам ваши отзывы о прочитанных вами книгах и пожелания об их содержании и оформлении.

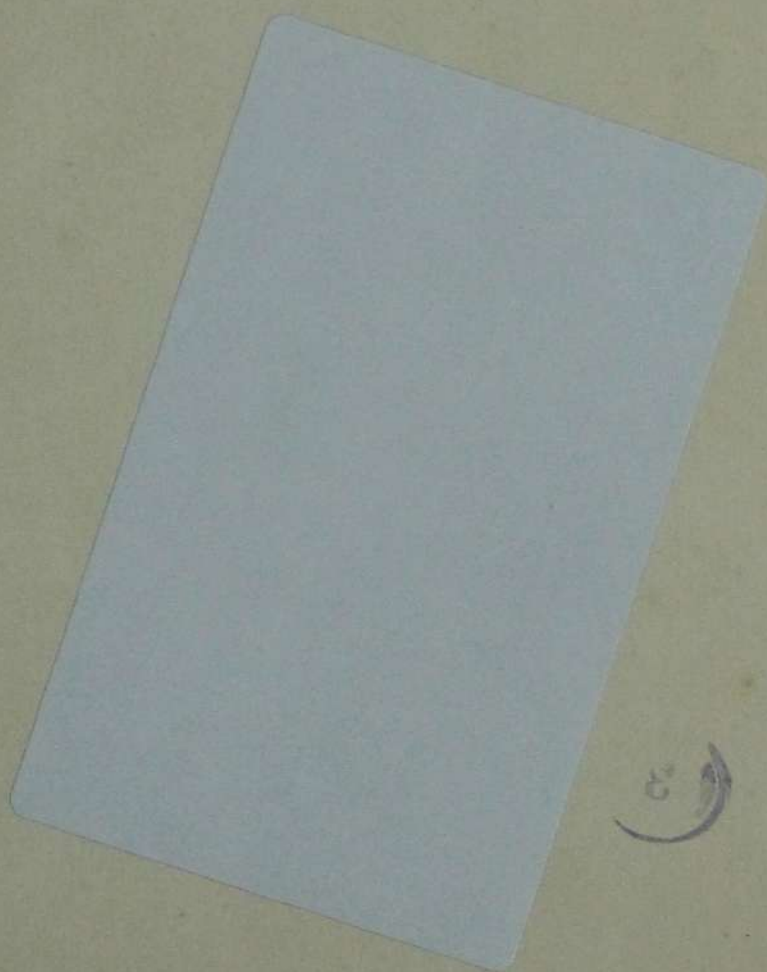
Укажите свой точный адрес и возраст.

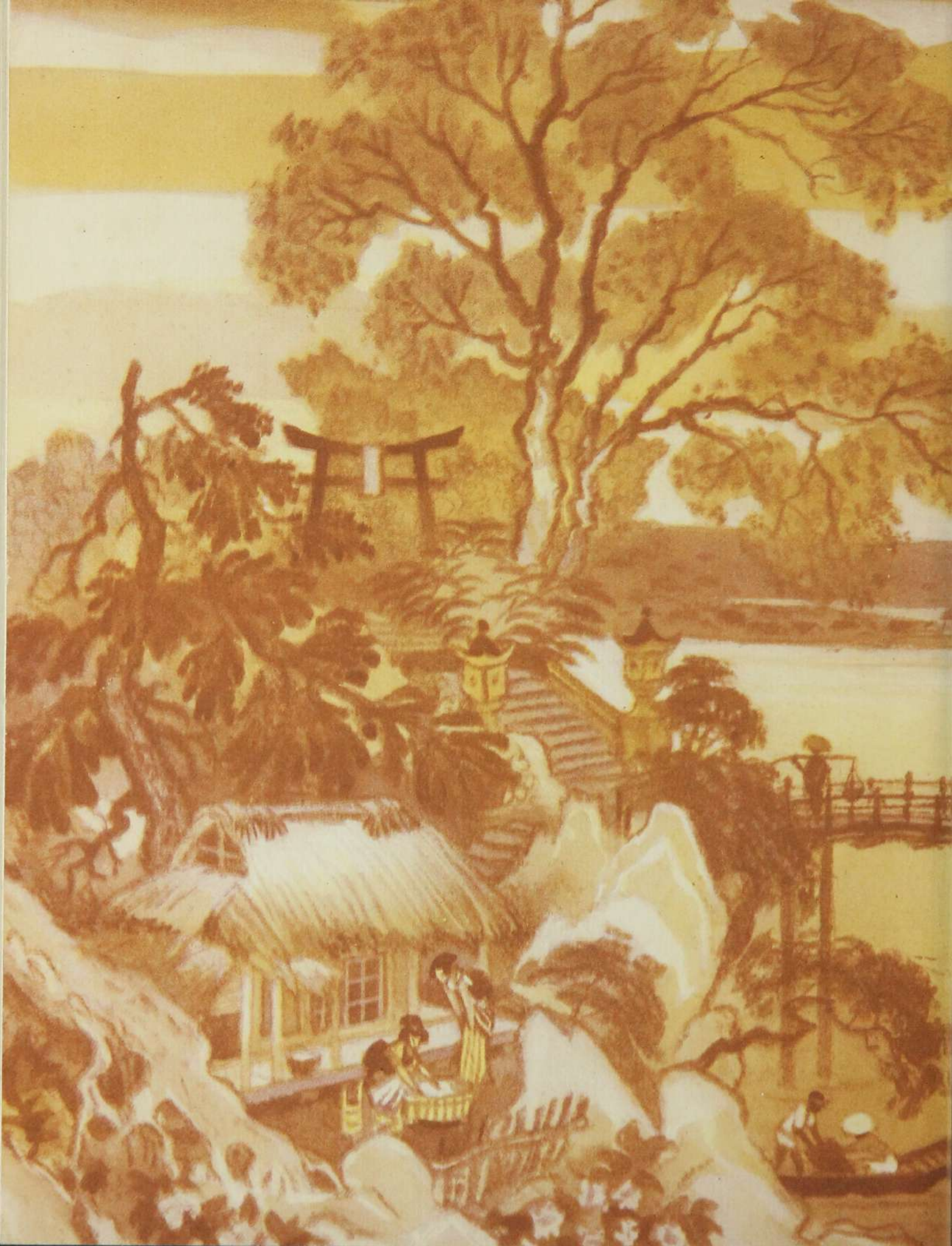
*Пишите по адресу: Ленинград, наб. Кутузова, 6.
Дом детской книги Детгиза.*

Для младшего возраста

„Японские сказки“. Обработка для детей Ходза Нисона Александровича

Ответственный редактор *Р. И. Филиппова*. Художник-редактор *Ю. Н. Киселев*. Технический редактор *Н. М. Сусленникова*. Корректоры *Л. К. Маляко* и *А. К. Петрова*. Подписано к набору 11/III 1958 г. Подписано к печати 6/VI 1958 г. Формат 70 × 92¹/₁₆. 7 печ. л. + 10 вклеек. Усл. п. л. 9,63. Уч.-изд. л. 5,35. Тираж 115 000 экз. Цена 4 р. 60 к. Заказ № 171. Ленинградское отделение Детгиза. Ленинград, наб. Кутузова, 6.
2-я фабрика детской книги Детгиза Министерства просвещения РСФСР. Ленинград, 2-я Советская, 7.







155

4 р. 60 к.

050

